

Елена Князева

Путь Павлина

Елена Князева

Путь Павлина

<https://litres.ru/74297208>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ночь накрыла поместье Мистера Бига удушливым саваном. У ворот замер черный Augus, охраняемый ледяными белыми медведями. Из машины вышли двое в переливающихся «павлиньих» нарядах; Вивьен, с пульсирующей татуировкой-ядом, выглядела воплощением греха.

В коридорах, пропахших тленом, их встретил оборванный лис, чьи слова о «красоте» прозвучали как проклятие. В кабинете Мистера Бига время застыло. Землеройка, словно кукловод, принимала Фру-Фру с дочерью — маленькая Джудит выглядела как жертва, попавшая в логово, где «сотрудничество» означало кровавую сделку.

Мистер Чин рассуждал о вине, но в его голосе слышался лязг металла. Зверополис за окном казался ненасытной пастью. В этом доме не было места дружбе — только холодный расчет и тишина, предвещающая смерть.

История появилась по мотиву песни Что такое любовь от автора Gradient

Содержание

Ночь в Поместье	4
Кабинетный Выстрел	9
Утро Вивьен	16
Секрет Вивьен	28
Итальянская Пуля	47
Город Двуликих	65
Итальянский гамбит	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Путь Павлина

Ночь в Поместье

Ночью к поместью Мистера Бига подъехал внедорожник Aurus Komendant. Когда машина приближалась, ее заметили белые медведи, которые служили охраной Мистера Бига. Это были совершенно неожиданные гости.

Внедорожник Aurus Komendant плавно остановился у массивных кованых ворот поместья. Из салона, словно из чрева хищника, вышли две фигуры. Они были похожи на оживших павлинов, сотканных из сине-фиолетового шелка. Их головы венчали пышные сине-белые хохолки, а глаза, цвета летнего неба, обрамляли бело-желтые маски, из которых выступали короткие желтые клювы. Хвосты, переливающиеся всеми оттенками синего, зеленого и золотого, струились за ними, словно шлейфы королевских мантий.

Одна из них, облаченная в ярко-красное платье с глубоким вырезом, притягивала взгляды. Наряд, украшенный черными линиями на золотом горошке, подчеркивал ее смелый и дерзкий стиль. На руке, словно вызов, красовалась табуировка в виде бутылки с ядом. Золотые украшения – ожерелье из трех цепочек, браслеты и кольца – дополняли ее экстравагантный образ, придавая ему завершенность и шик.

Медведи зарычали, их низкое, утробное рычание прока-

тилось по ночной тишине, словно раскаты грома. Белые гривы на их загривках встали дыбом, а янтарные глаза, обычно спокойные и наблюдательные, теперь горели настороженным огнем. Они не были приучены к такому зрелищу. Их задача – охранять покой Мистера Бига, а не встречать существ, похожих на ожившие драгоценности, выходящих из сверкающего внедорожника.

Один из павлинов, словно в знак капитуляции, поднял крылья вверх. А потом, к всеобщему удивлению, заговорил: "Постойте, вы что, меня не узнали? Это же я, Мистер Чин, а это моя дочь! Мы пришли к Мистеру Бигу. И, кстати, раз уж вы меня не узнали, это верный знак – я скоро разбогатею!" – голос Мистера Чина, несмотря на его павлинью внешность, звучал уверенно и даже немного самодовольно.

"Я рад это слышать, но в следующий раз, если кто сделает комплимент моей дочери, языка лишу незамедлительно."

"Пап, ну не надо так строго с ними! Они же просто сказали, что я выгляжу красиво! Мы же вовремя, Мистер Биг не занят?" – спросила она, немного взволнованно.

"Мистер Биг сейчас разговаривает с одним мошенником лисом, который пробрался на его территорию, украл что-то, мы не уточняли, но думаю, для вас, миледи, он найдет время для разговора," – пробасил один из медведей, его янтарные глаза скользнули по Вивьен, задерживаясь на татуировке с ядом.

Они зашли в поместье, и их шаги эхом отдавались по мра-

морным полам, пока они направлялись к кабинету Мистера Бига. По дороге им встретился тот самый мошенник-лис. Он был небольшого роста, с бежевой мордочкой, а лапы, уши и пушистый хвост были тёмно-коричневыми. На нем была чёрная рубашка с вертикальной красной полосой, оливково-зелёные шорты и тёмные солнцезащитные очки, которые скрывали его глаза, но не могли скрыть нервного подёргивания уголка рта.

Вивьен, проходя мимо лиса, невольно замедлила шаг. Ее взгляд, обычно такой уверенный, скользнул по его темным очкам, скрывающим глаза, по нервно подергивающемуся уголку рта. Что-то в его облике, в этой смеси дерзости и скрытой тревоги, зацепило ее. Ее павлиний хвост, обычно гордо расправленный, словно хотел раскрыться, демонстрируя все свои переливы, но Вивьен сдержала его. Он лишь слегка качнулся, словно невольный отклик на внутреннее волнение.

Лис, почувствовав на себе ее взгляд, слегка повернул голову, но не снял очков. Он лишь усмехнулся, обнажив острые зубы, и пробормотал что-то неразборчивое, похожее на "павлинья красота"

Павлины, словно два драгоценных камня, вошли в просторный кабинет Мистера Бига. Воздух здесь был пропитан запахом старой кожи и дорогих сигар. Мистер Биг, небольшая, но крепко сбитая землеройка с пронизательными глазами, сидел за массивным дубовым столом, его лапы были

сложены на груди. Он поднял взгляд, и его глаза, обычно полные деловой хватки, на мгновение смягчились при виде Вивьен.

"Мистер Чин, Вивьен," – голос Мистера Бига был низким и ровным, но в нем чувствовалась стальная нотка. – "Я рад вас видеть. Давно не виделись."

В этот самый момент дверь кабинета распахнулась, и в проеме появилась Фру-Фру. Она была одета в элегантное, но практичное платье из синего шелка, а ее маленькая дочка по имени Джудит, пушистая и любопытная, цеплялась за ее лапу. Глаза Фру-Фру, цвета спелой вишни, сияли от радости, когда она увидела Вивьен.

"Фру-Фру! Моя дорогая, как же я рада тебя видеть! А это кто у нас тут такая маленькая прелесть?" – спросила Вивьен, с улыбкой глядя на обеих.

Фру-Фру, чьи вишневые глаза сияли, подошла ближе, прижимая к себе Джудит. "Вивьен, дорогая! Какая встреча! Это моя дочка, Джудит. Она так много слышала о тебе от папы."

Джудит, маленькая, пушистая, с любопытством уставилась на Вивьен, ее маленькие глазки-бусинки внимательно изучали яркий наряд и переливающийся хвост павлиньих. Она робко спряталась за мамину юбку, но ее взгляд не отрывался от Вивьен.

Мистер Чин, стоявший рядом, с легкой улыбкой наблюдал за этой сценой. "Мистер Биг, я рад, что вы нашли время для

нас. Как вы знаете, мы с Вивьен вернулись в Зверополис с новыми планами. Я хотел бы обсудить с вами возможности нашего сотрудничества, особенно в сфере виноделия, которое, как вы знаете, стало моей страстью."

Мистер Биг кивнул, его проницательные глаза скользнули по Мистеру Чину, затем по Вивьен, и остановились на Джудит. "Мистер Чин, я всегда ценил вашу деловую хватку и преданность. И я рад видеть, что вы нашли время для своей дочери. Что касается ваших планов, я открыт к диалогу. Зверополис – город возможностей, и я уверен, что мы сможем найти точки соприкосновения."

Кабинетный Выстрел

Всего за месяц Мистер Чин сумел не только открыть свой клуб, но и сделать его настоящей сенсацией. Популярность заведения росла с невероятной скоростью. Вивьен, работая там барменом, ловко орудовала шейкером, создавая напитки, и при этом внимательно прислушивалась к разговорам посетителей. Иногда, когда в клуб заглядывали необычные гости – животные, желающие обсудить дела с ее отцом, Вивьен ненавязчиво указывала им на дверь его кабинета, где проходили эти конфиденциальные встречи.

Сейчас на часах восемь вечера. Вивьен, облаченная в элегантный белый брючный костюм с изысканными зелеными и золотыми деталями, склонилась над стойкой. Под пиджаком у нее – нежный зеленый шелковый топ. И пиджак, и брюки украшены тонкой золотой вышивкой с цветочным узором, придавая ее образу особую утонченность. В этот момент она сосредоточенно готовит алкогольный коктейль для одного из своих клиентов – свиньи.

Этот момент в клуб вышел тот лис, что-то украл у Мистера Бига. Он прыжком сел на барменский стул, который оказался для него чуть великоват, но Фенёк, казалось, этого не замечал. Его темные очки по-прежнему скрывали глаза, но уголок рта уже не подергивался – теперь на нем играла наглая усмешка.

"Пиво, баночное," – отрывисто бросил он, его голос был низким и хриплым, с легкой ноткой сарказма. – "И поскорее, павлинья красота. У меня мало времени на разговоры с такими, как ты."

Вивьен, привыкшая к подобным обращениям, лишь слегка приподняла бровь. Главное, чтобы отец не услышал. Она ловко поставила готовый коктейль перед свиньей, которая с благодарностью приняла напиток. Затем, не теряя ни секунды, Вивьен достала из холодильника баночное пиво и поставила его перед наглым лисом.

В этот момент к стойке подошел волк. Его взгляд, проницательный и немного настороженный, остановился на Вивьен.

"Эй, детка," – пробасил он, его голос был ниже и мягче, чем у лиса, но не менее уверенным. – "Мне нужно поговорить с Мистером Чином. Где его кабинет?"

Вивьен, не отрывая взгляда от лиса, который уже прикладывался к пиву, указала на дверь слева, напротив вип-зоны.

"Там," – коротко ответила она, ее голос был ровным и спокойным. Волк кивнул и направился в указанном направлении.

Вивьен прищурила глаза, узнавая в наглеце того самого лиса, что недавно пробрался на территорию Мистера Бига. Ее павлиний хвост, обычно гордо расправленный, отреагировал на внезапное узнавание, словно живой, раскрывшись веером, демонстрируя все свои переливы.

"Ты тот мелкий лис, который что-то украл у Мистера Бига," – произнесла она, ее голос звучал ровно, но в нем появилась стальная нотка. – "Не видал тебя здесь раньше в этом клубе."

Фенёк, не отрываясь от банки пива, лишь усмехнулся, обнажив острые зубы. "А ты, павлинья красота, слишком много о себе воображаешь. Думаешь, если у тебя хвост распушился, то ты сразу все знаешь? Я здесь бываю, когда мне удобно, и уж точно не для того, чтобы отчитываться перед барменшами. А что до Бига... ну, скажем так, у нас с ним свои счеты. И тебе, поверь, лучше в это не лезть." Он сделал большой глоток, вытирая губы тыльной стороной лапы. "И да, я не мелкий. Я – Фенёк. И если ты еще раз назовешь меня мелким, я тебе этот твой хвост на узел завяжу."

"Фенёк, не надо так грубить. Позову отца. Тебе мало не покажется, будешь лежать в гробу через час мёртвым."

Фенёк отставил банку на стойку с таким стуком, что несколько бутылок зазвенели. Его усмешка исчезла, уступив место холодной, расчетливой гримасе. Темные очки, казалось, стали еще темнее, скрывая любой намек на эмоции в его глазах. "Отец? Ты думаешь, твой павлин-папаша меня напугает? Я видел таких "отцов" на часто И знаешь что? Ни один из них не смог меня остановить. А что до гроба... ты, кажется, забываешь, с кем разговариваешь. Я – Фенёк. И если кто-то и будет лежать в гробу, то это точно не я. А вот ты, со своим ярким оперением, можешь стать очень замет-

ной мишенью."

"Ты тоже кое-что забыл — мой хвост раскрылся. Значит, ты мне нравишься, так что теперь ты тоже на мишени."

"Ого, птичка решила поиграть в опасные игры? Твой раскрытый хвост — это, конечно, зрелище, но не думай, что это делает тебя неуязвимой. Если ты думаешь, что я теперь твоя "мишень", то ты очень сильно ошибаешься, ведь я сам выбираю, кого и когда поражать. А пока что, твоя "мишень" — это всего лишь очередная глупая птичка, которая слишком много о себе воображает."

Вивьен услышала выстрел из кабинета отца, за которым последовал его приглушенный, но полный тревоги голос: "Вивьен! Сюда!" Ее хвост закрылся резко.

Вивьен, чье сердце бешено колотилось, ворвалась в кабинет. "Пап, что случилось? Я слышала выстрел!" — спросила она, ее голос дрожал от беспокойства.

Мистер Чин сидел за столом, держа в руке дымящийся пистолет. Его обычно спокойное лицо было искажено гневом, а синие-белые хохолки на голове стояли дыбом. На массивном дубовом столе лежала скомканная бумажка. Четыре гиены, охрана клуба, уже стояли у двери, их глаза горели предвкушением, а челюсти были слегка приоткрыты. Еще пять гиен из домашней охраны Мистера Чина присоединились к ним, образуя плотный ряд, ожидая приказаний.

"Обернись и сама увидишь," — прорычал Мистер Чин, его голос был полон ярости.

Вивьен, чье сердце бешено колотилось от страха и недоумения, медленно обернулась. Ее взгляд упал на пол у стола отца. Там, сжимая раненное плечо, сидел волк. Его пронизательные глаза, которые еще недавно смотрели на нее с настороженностью, теперь были полны боли и начинали мутнеть. Он явно терял сознание.

"Дьявол и Удача," – прорычал Мистер Чин, обращаясь к двум гиенам, стоявшим ближе всего к двери. Их глаза горели предвкушением, а челюсти были слегка приоткрыты, готовые к действию. – "Унесите этого волка Мистеру Костелло. Пусть знает, что мне нельзя угрожать."

Гиены, словно по команде, двинулись к раненому волку. Они не проявляли ни малейшего сочувствия, их движения были резкими и деловыми. Одна из них схватила волка за плечо, игнорируя его стон, а другая подхватила его под ноги. Они потащили его к выходу, оставляя за собой кровавый след на мраморном полу.

Вивьен подошла к столу, взяла скомканную бумажку и развернула ее. На записке было написано: "Прошу вас по-хорошему уехать из города, иначе ты пожелаешь, Мистер Чин, что родил свою дочь. Кровь за кровь. Твой уважаемый Мистер Костелло." Она скомкала бумажку и с силой выбросила ее в мусорное ведро. Затем подошла к отцу и начала массировать его плечи, пытаясь успокоить.

"И все это из-за глупой бумажки, пап? Не говори, что ты задумал еще войну объявить ему," – спросила она, пока раз-

минала его напряженные плечи.

Мистер Чин глубоко вздохнул, его плечи немного расслабились под ее умелыми пальцами. "Война, Вивьен, это не то, что я ищу. Но и позволять себя запугивать я не намерен. Костелло перешел черту, угрожая тебе. Этого я не прощу." Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, его глаза все еще горели, но уже не так яростно. "Этот волк был лишь посланником. Он пришел с предупреждением, но и с провокацией. Я должен был показать, что мы не будем сидеть сложа лапы."

Отец положил пистолет на стол и, повернувшись к двум гиенам, стоявшим у двери, произнес низким, но твердым голосом: "Шанц, Кудряш, вы двое будете охранять мою дочь. Ваша задача – следить за тем, с кем она общается, и немедленно сообщать мне обо всех подозрительных контактах. Но помните: вы ее охраняете, а не флиртуете с ней. Не дай бог с ней что-нибудь случится, отвечать будете вы, и очень серьезно."

Шанц и Кудряш, два крупных гиены с настороженными глазами и слегка приоткрытыми челюстями, кивнули в унисон. Их шерсть на загривках слегка приподнялась, демонстрируя готовность к выполнению приказа. Они были известны своей преданностью и жестокостью, и угроза Мистера Чина была для них более чем достаточным стимулом.

"Пап, серьезно, охрана? Я смогу себя защитить, я умею стрелять из пистолета," – заявила Вивьен, ее голос звучал решительно, но в нем проскальзывала нотка обиды.

Мистер Чин посмотрел на дочь, его взгляд смягчился, но оставался твердым. "Вивьен, я знаю, что ты сильная и умная. Но сейчас ситуация иная. Костелло – не тот, с кем можно играть в игры. Он опасен, и его угрозы не пустые слова. Я не могу рисковать твоей безопасностью."

Вивьен, облаченная в свой элегантный белый брючный костюм, вернулась за барную стойку. Ее движения были чуть более резкими, чем обычно, но она старалась сохранять спокойствие. Два гиены, Шанц и Кудряш, заняли позиции по краям стойки, их настороженные взгляды сканировали помещение. Они были похожи на две тени, готовые в любой момент броситься на защиту.

Фенёк, лис, уже исчез, оставив на стойке несколько мятых купюр. Вивьен подошла, взяла деньги и пересчитала их. Сумма была точной. Она вздохнула. В тот момент, когда она собиралась убрать выручку, ее взгляд упал на пустую банку из-под пива, которую оставил лис. В голове промелькнула мысль: "А ведь я хотела попросить у него номер телефона..."

Эта мысль показалась ей абсурдной. Лис, который только что угрожал ей и ее отцу, который, возможно, связан с опасным Мистером Костелло. И она, Вивьен, дочь Мистера Чина, хотела его номер? Это было похоже на игру с огнем, но что-то в его дерзкой наглости, в его опасной харизме, ее зацепило. Возможно, это было просто любопытство, или же какая-то странная тяга к риску, присущая ей самой.

Утро Вивьен

Утро в квартире семьи Чина началось как обычно. Отец, как всегда, мыл посуду после завтрака, а я, доев свою порцию, наблюдала за своими "охранниками". Даже дома, казалось, я была под неусыпным надзором. Но за ночь я успела кое-что придумать. В моей голове уже созрел план побега от этой назойливой охраны. Моя главная цель – заполучить номер телефона Фенёка. Проблема в том, что я понятия не имею, где он живет. Но я уверена, что найду способ узнать эту информацию. У меня есть теория, кто может знать его адрес.

"Пап, я в душ," сказала Вивьен, вставая со стула.

"Хорошо, дорогая," – ответил Мистер Чин, не отрываясь от тарелок. – "Только не забудь, что Шанц и Кудряш ждут тебя у двери."

Вивьен лишь закатила глаза, но промолчала. Она направилась в ванную комнату, а гиены, словно тени, последовали за ней, остановившись у самой двери. Она слышала их тяжелое дыхание и тихие перешептывания. "Ну что ж, посмотрим, кто кого перехитрит," – подумала она, закрывая дверь.

Она подошла к зеркалу в ванной, натянув на себя любимое черное худи. Сзади, на спине, красовался логотип "Звёзд Рэпа" – той самой французской группы, под чьи треки она могла танцевать часами. Джинсы сидели как влитые. Настро-

ение было такое, что захотелось спрятаться от всего мира, и она накинула капюшон, погружаясь в свои мысли.

Она подошла к душу, открыла кран, чтобы создать шум воды, а сама подошла к окну, открыла его и, став на подоконник, спустилась на пожарную лестницу. Оглядевшись по сторонам, она убедилась, что Шанц и Кудряш, занявшие позиции у двери ванной, не видят ее. Спрыгнув на землю, Вивьен быстро растворилась в утреннем тумане, направляясь в неизвестность, но с четкой целью – найти Фенёка.

Через десять минут она подошла к столику с кассетами, где был продавец Дюк Хорьковиц.

Дюк, мелкий, юркий хорек с хитрыми глазками, был занят тем, что раскладывал по полкам свежую партию пиратских записей. Его потертая кожаная куртка, явно не по размеру, и вечно съезжающие на нос очки придавали ему вид вечного пройдохи. Увидев Вивьен, он поднял голову, и на его лице появилась ехидная усмешка.

"Ого, кого я вижу! Сама павлинья принцесса пожаловала в мои скромные владения," – прошипел он, его голос был скрипучим, как несмазанная телега.

"Льсти себе, Дюк, я к тебе за информацией. Знаешь, где живёт Фенёк?" – спросила она, ее голос был ровным, но в нем чувствовалась нетерпеливость.

"Домостим, знаю я, где этот твой... лавочник живет. Зачем тебе этот продавец лапочек на палочке? И что мне с этой информации будет, кроме того, что я тут время трачу на вся-

кую ерунду?"

"Это не твое дело, зачем мне нужен этот лис. Могу предложить год бесплатного шампанского в клубе моего отца," – сказала она, стараясь придать своему голосу как можно больше уверенности.

Глазки Дюка Хорьковица загорелись. Он облизнулся, его тонкий язык мелькнул между острыми зубками. Год бесплатного шампанского в самом модном клубе города? Это было предложение, от которого он не мог отказаться. Его преданность деньгам была непоколебима.

"Год, говоришь? Целый год?" – прошипел он, его голос стал чуть менее скрипучим, в нем появилась нотка жадности. – "Ну, это уже другое дело, павлинья принцесса. За такое можно и пошевелиться. Но ты же не думаешь, что я тебе просто так все выложу? У меня тут свои правила, знаешь ли. И я не люблю, когда меня торопят."

Вивьен скрестила руки на груди. "Не тяни резину, Дюк. Я не собираюсь стоять здесь весь день. Говори адрес, или я передумаю."

Дюк усмехнулся, поправляя съехавшие очки. "Ладно, ладно, не кипятись. Адрес Фенёка... это не секрет для тех, кто знает, где искать. Он живет в самом неблагополучном районе, в своем оранжевом фургоне. И, поверь мне, он гостей не жалует, тем более с утра." Вивьен, не теряя ни секунды, поблагодарила Дюка и, не обращая внимания на его ехидную усмешку, поспешила прочь.

"Самый неблагополучный район, этот район Костелло... Блин, надо быть поосторожнее в нём," — пронеслось в голове Вивьен, когда она стремительно удалялась от лавки Дюка.

Вивьен стояла перед оранжевым фургоном, сердце колотилось от волнения и страха. Район Костелло оправдывал свою репутацию: серые дома, мусор, настороженные взгляды прохожих. Но её решимость была сильнее страха. Она нашла фургон — яркое пятно среди уныния, с необычным рисунком на боку: лис в перьях держит на руках белую лисицу, а вокруг — древние орнаменты и солнце.

Она сняла капюшон, поправила хохолок и решительно постучала в заднюю дверь.

Изнутри донеслось недовольное ворчание, затем дверь со скрипом открылась. На пороге стоял Фенёк. Без своих привычных тёмных очков его янтарные глаза с вертикальными зрачками смотрели на Вивьен с явным раздражением. Он был растрёпан, на щеке — след от подушки, а из одежды — только трусы-шорты в голубой горошек.

Вивьен тут же отвела взгляд, чтобы не выдать смущения. — Я вчера не успела у тебя номер телефона взять. А тебе не холодно в одних шортах? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал легко и непринуждённо.

Фенёк скрестил лапы на груди и усмехнулся, обнажив острые зубы.

— Ты что, совсем страх потеряла, павлинья красота? Припёрлась в логово врага, да ещё и с утра пораньше? — его

голос был хриплым и насмешливым. — А если бы это была ловушка? Или я бы не один был? Хотя... — он окинул её оценивающим взглядом, — ради такого зрелища я даже простить могу. Но номер телефона? Серьёзно? Ты меня за кого принимаешь?

Фенёк скрестил лапы на груди и усмехнулся, обнажив острые зубы.

— Ты что, совсем страх потеряла, павлинья красота? Припёрлась в логово врага, да ещё и с утра пораньше? — его голос был хриплым и насмешливым. — А если бы это была ловушка? Или я бы не один был? Хотя... — он окинул её оценивающим взглядом, — ради такого зрелища я даже простить могу. Но номер телефона? Серьёзно? Ты меня за кого принимаешь?

Вивьен закатила глаза, но в её взгляде не было ни капли испуга — только дерзость и вызов.

— Да ладно тебе, только ради номера телефона я даже сбежала от охраны отца. По этому надеюсь, что не зря. Я принимаю тебя за парня, который мне нравится, — сказала она, чуть склонив голову набок.

Фенёк на мгновение замер. Его ухмылка дрогнула, а янтарные глаза сузились. Он явно не ожидал такой прямооты. В его взгляде мелькнуло что-то похожее на растерянность, но он тут же спрятал её за привычной маской иронии.

— Ого, птичка решила поиграть в открытую? — он хмыкнул, но уже без прежней агрессии. — Ты хоть понимаешь, во

что ввязываешься? Я не из тех, кто будет носить тебе цветы и петь серенады. Я — Фенёк. У меня свои дела, свои враги и свой фургон. И если твой папаша узнает...

— Но всё равно я хочу рискнуть и узнать тебя получше. Ну, дашь номер? — сказала Вивьен, её голос звучал решительно.

Она смотрела прямо в янтарные глаза Фенёка, пытаясь уловить хоть малейший намёк на его истинные чувства.

Фенёк прищурился, его хвост нервно дёрнулся. Он молчал несколько секунд, словно взвешивая все «за» и «против», а потом усмехнулся — уже не так колко, как раньше.

— Ладно, павлинья красота. Ты сама напросилась, — он склонился ближе и продиктовал номер, понизив голос. — Но учти: если что — я тебя не знаю. И если твой отец или его гиены появятся у моего фургона — я всё буду отрицать.

Вивьен быстро записала цифры на клочке бумаги, который нашла в кармане худи.

— Я не из пугливых, Фенёк. И я умею хранить секреты.

Он хмыкнул, окинув её оценивающим взглядом.

— Посмотрим. Но если что — ты сама выбрала этот путь.

Вивьен улыбнулась, спрятала бумажку и, не говоря больше ни слова, развернулась и быстро пошла прочь, чувствуя на себе его взгляд.

Фенёк ещё несколько секунд стоял в дверях фургона, провожая её взглядом. Его хвост нервно подёргивался, а в янтарных глазах читалась смесь раздражения и любопытства.

Но вдруг его взгляд зацепился за деталь, которую он не заметил сразу: на спине её чёрного худи красовался яркий логотип «Звёзд Рэпа».

Он усмехнулся, покачав головой.

«Павлинья красота с хорошим вкусом... Надо же. Может, эта птичка не такая уж и скучная», — пробормотал он себе под нос и захлопнул дверь фургона.

Вивьен, сжимая в руке заветный номер телефона Фенька, шла по улице, погруженная в свои мысли. Внезапно ее взгляд упал на яркий плакат, приклеенный к стене здания. На нем красовался логотип "Звёзд Рэпа", а под ним – анонс концерта с указанием даты и адреса. Сердце Вивьен забилося быстрее. Это был шанс!

Она подошла к бобру, который старательно разглаживал плакат, и вежливо обратилась:

"Здравствуйте! Вы случайно не знаете, когда начнут продавать билеты на концерт "Звёзд Рэпа"?"

Бобер, отложив кисть, повернулся к ней. Его маленькие глазки внимательно осмотрели Вивьен, задержавшись на логотипе на ее худи.

"О, привет, подруга по вкусу!" – проговорил он с улыбкой. – "Билеты? Да, скоро! Через неделю начнут продавать. Так что успеешь!"

Вивьен облегченно вздохнула. Через неделю! Это давало ей время. Время подумать, спланировать. И, возможно, пригласить кого-то особенного на этот концерт. Она поблагода-

рила бобра и, с новым приливом энергии, направилась домой, уже предвкушая, как будет выбирать билеты и продумывать свой следующий шаг.

Тем временем в полицейском участке Капитан Буйволсон раздавал задания на сегодня. Очередь дошла до Джуди и Ника. Он, массивный и суровый, сдвинул фуражку на затылок и пробасил: "У нас тут дельце, Зверополис. Между районом Мистера Костелло и районом Мистера Бига обнаружен труп волка. Ваша задача – обследовать территорию и опросить местных. Может, что видели, может, что слышали. Ищите любые зацепки. Это может быть что угодно – от случайной драки до чего-то посерьезнее. Действуйте осторожно, это территория Костелло, там не любят чужаков."

Джуди, энергичная и собранная, кивнула. "Есть, Капитан! Мы с Ником займемся этим."

Ник, как всегда, был невозмутим, но в его глазах мелькнул привычный озорной огонек. "Труп волка, говорите? Ну, это уже интереснее, чем штрафы за парковку. Надеюсь, там не будет слишком много крови, а то Джуди потом неделю будет рассказывать, как она героически боролась с тошнотой."

Джуди толкнула его локтем. "Ник! Сосредоточься. Это серьезное дело."

Через час Джуди и Ник уже были на месте преступления. Труп действительно лежал на границе районов, словно немой свидетель конфликта между Мистером Костелло и Мистером Бигом. Они вышли из полицейской машины и

начали обследовать тело. Волк был в дорогом костюме, но его элегантность была испорчена следами борьбы и смертью. Кровь на его плече была уже высохшей, оставляя темное пятно на ткани. Джуди осторожно прикоснулась к ране, заметив отверстие от пули.

"Пуля прошла насквозь," – констатировала она, обращаясь к Нику. – "Сначала в плечо, а потом, видимо, в голову. Но пули здесь нет."

Ник присел на корточки, внимательно осматривая землю вокруг тела. Его острый взгляд заметил паспорт, где вместо имени и фамилии была кличка "Пешка". Ник вспомнил, что только люди Костелло имели в паспорте кличку вместо имени и фамилии. Джуди уже вытаскивала пулю из плеча цербером, чтобы отправить на экспертизу и понять, какой марки оружие стреляли.

"Пешка, значит," – пробормотал Ник, поднимаясь. – "Это уже кое-что. Значит, волк был из людей Костелло. И убит на границе с Бигом. Это не просто драка, Джуди. Это объявление войны."

Джуди, аккуратно поместив пулю в пакетик для улики, кивнула. "Согласна. И пуля, скорее всего, даст нам марку оружия. Это сузит круг подозреваемых. Но кто мог стрелять? И почему?"

"Вопросов много, ответов мало," – усмехнулся Ник. – "Но мы же детективы, верно? Пойдем, опросим местных. Может, кто-то видел, как Пешка оказался здесь. Или кто-то видел,

как он уходил... или не уходил."

Они начали обходить ближайшие дома и лавки.

Джуди и Ник продолжали опрашивать жителей, но каждый раз натывались на стену молчания. "Не видел, не слышал, ничего не знаю," – эти фразы повторялись снова и снова, словно заученная мантра. Однако Джуди, с ее обостренным слухом, улавливала тонкие нюансы: дрожащие голоса, нервные подергивания, избегающие взгляды. Она понимала, что люди лгут, и лгут не потому, что хотят, а потому, что боятся. Район Костелло был пропитан страхом, и деньги, очевидно, были лишь одним из инструментов его поддержания.

"Ник, они все врут," – прошептала Джуди, когда они отошли от очередного дома, где старый енок клялся, что всю ночь спал беспробудным сном. – "Их голоса дрожат, они не смотрят в глаза. Кажется, здесь все уже подкуплены или запуганы."

"Согласен, Джуди," – сказал Ник, потирая подбородок. – "Давай пока отправим пулю на экспертизу. Заведем дело, а потом уже по нему разберемся. Сейчас главное – не спугнуть никого и собрать максимум информации, пока она еще свежая."

Джуди кивнула, уже доставая рацию. "Капитан, это Хоппс. Мы нашли пулю, отправляем на экспертизу. Труп опознан как "Пешка", предположительно из людей Костелло. Местные молчат, похоже, запуганы."

Неделя пролетела незаметно, наполненная рутиной поли-

цейского участка. Для Джуди это означало бесконечные отчеты, допросы мелких нарушителей и ожидание результатов экспертизы. Она знала, что в таких сложных делах, когда оружие оказывалось не местным, а из другого города или даже страны, процесс затягивался. И вот, наконец, на почту ее компьютера пришло долгожданное уведомление.

Уши кролика, чутко улавливающие малейшие шорохи, дернулись, когда мимо ее стола прошел Ник. Он, как всегда, выглядел невозмутимым, но Джуди знала, что под этой маской скрывается острый ум и недюжинная интуиция.

"Ник!" – окликнула она, не отрывая взгляда от монитора. – "Подойди-ка сюда. Кажется, у нас новости по делу "Пешки".

Ник обернулся, его лисьи глаза блеснули. Он подошел к столу Джуди, заглядывая через ее плечо на экран. Джуди прокручивая документ. – "Экспертиза пришла. Пуля... это что-то новенькое. Калибр нестандартный для наших краев. И, судя по маркировке, это оружие напоминает Мистера Бига, только модель оружия итальянская.

Ник присвистнул. "Итальянская модель? Это уже интересно. Мистер Биг, значит, имеет связи с итальянской мафией? Или это просто совпадение?"

Джуди задумчиво погладила себя по подбородку. "Совпадение? В нашем деле редко бывают совпадения, Ник. Особенно когда речь идет о трупe на границе двух враждующих районов. Если это оружие Бига, то это значит, что он либо

сам замешан, либо кто-то из его окружения. Но почему тогда труп на территории Костелло?"

"Может, это была попытка подставить Бига?" – предположил Ник. – "Кто-то из людей Костелло мог украсть оружие у Бига, убить Пешку и оставить его там, чтобы разжечь конфликт."

"Или наоборот," – возразила Джуди. – "Кто-то из людей Бига мог убить Пешку, чтобы спровоцировать Костелло. Это может быть частью какой-то более крупной игры."

Ник кивнул. "В любом случае, нам нужно поговорить с Мистером Бигом. И, возможно, с Мистером Костелло. Хотя последнее будет сложнее."

Секрет Вивьен

Тем временем в клубе Чина Вивьен проводила остатки, погруженная в мир алкоголя и музыки. Шанц и Кудряш, ее неуклюжие, но преданные телохранители-гиены, суеились вокруг, охраняя ее и одновременно помогая таскать ящики с алкоголем. Вивьен, удобно устроившись за барной стойкой, листала свой телефон, где были открыты страницы с описанием различных вин. Когда Шанц, пыхтя, поставил очередной ящик с белым вином на пол, она начала внимательно изучать этикетки.

Тем временем в клубе Чина Вивьен проводила остатки, погруженная в мир алкоголя и музыки. Шанц и Кудряш, ее неуклюжие, но преданные телохранители-гиены, суеились вокруг, охраняя ее и одновременно помогая таскать ящики с алкоголем. Вивьен, удобно устроившись за барной стойкой, листала свой телефон, где были открыты страницы с описанием различных вин. Когда Шанц, пыхтя, поставил очередной ящик с белым вином на пол, она открыла приложение для общения и быстро набрала сообщение:

«Привет, слышала новости, что в районе Костелло Пешку убили? Как ты думаешь, кому было выгодно это делать?»

Она отправила сообщение и отложила телефон, снова погружаясь в изучение этикеток. Вокруг клубилась привычная атмосфера: музыка, звон бокалов, негромкие разговоры.

Шанц и Кудряш, как две тени, маячили неподалёку, готовые в любой момент вмешаться.

Прошло несколько минут, прежде чем телефон завибрировал. На экране высветилось сообщение от Фенёка:

«Павлинья красота, ты что, совсем страх потеряла? Шпионишь за мной через свой телефон? Или это такой изощрённый способ начать диалог? Я не твой информатор».

Вивьен: «Просто я волнуюсь за своего отца, чтобы его не посадили в тюрьму. Ты же помнишь, мой отец стрелял в плечо Пешке — там вроде бы осталась его пуля».

Фенёк: «Ого, птичка, ты реально думаешь, что я буду переживать за твоего папашу? Он сам по уши в дерьме, и если Биг или Костелло решат его закопать, я только попкорн достану. Но... если ты так волнуешься, могу шепнуть пару слов Нику. Он с этой Хоппс дружит, может, что-то разнюхает. Но учти — это не бесплатно. И не вздумай меня подставить, павлинья красота».

Вивьен: «Он сам по уши в дерьме, и если Биг или Костелло решат его закопать, я только попкорн достану?» Просто мог сказать, что это делал твой босс, чтобы как-нибудь его подставить — он же это любит. Я пока не готова управлять его бизнесом без него, к чему это всё? Не хочешь ли сходить на концерт «Звёзд Рэпа»? Просто я думаю, брать или не брать лишний билет. — написала она сообщение, где-то проскочила уловка в словах.

Фенёк: «Хм, птичка, ты что, пытаешься меня развести?»

Сначала про отца, теперь про концерт... Думаешь, я не вижу, к чему ты клонишь? Ладно, допустим, я скажу Нику пару слов. Но если это развод — ты знаешь, что будет. А насчёт концерта... Ты же понимаешь, что билеты разлетаются за час? Лишний билет? Серьёзно? Или это такой хитрый ход, чтобы я повёлся?»

Вивьен: «Билеты разлетаются за час? У меня не разлетится, у меня есть один знакомый в группе. Я вообще хотела, чтобы это было тайное свидание», — написала она.

Фенёк на мгновение замер, перечитывая сообщение. Его янтарные глаза сузились, а хвост нервно дёрнулся. Он усмехнулся, но уже без прежней агрессии — скорее с интересом и лёгкой иронией.

«Тайное свидание? Павлинья красота, ты играешь с огнём. Но... мне нравится твой стиль. Ладно, я в деле. Скажу Нику пару слов про пулю — он мне должен. А насчёт концерта... если ты не врёшь про знакомого, то я твой должник. Только учти: если это подстава или твой папаша узнает — я всё буду отрицать».

Он отправил сообщение и откинулся на спинку сиденья своего фургона. На губах играла ухмылка, но в глазах читалась настороженность. Фенёк был хитёр и амбициозен, он не терпел манипуляций, но вызов и дерзость Вивьен его зацепили. К тому же, возможность насолить Мистеру Бигу или Костелло — всегда заманчивая перспектива.

Наступил вечер, семь часов. Концерт должен был начать-

ся в районе тропических лесов. Вивьен согласилась встретиться там с Феньком. Фенёк уже приехал на место на своем фургоне и ждал Вивьен. Она опаздывала на встречу на пять минут.

Фенёк, прислонившись к двери фургона, нервно постукивал пальцами по металлу. Он не любил ждать, особенно когда речь шла о чем-то, что выбивало его из привычной колеи. Пять минут – это уже слишком. Он уже начал было думать, что она передумала, или что ее гиены-телохранители все-таки поймали ее. Но тут, на горизонте, появилась она.

Вивьен шла уверенной походкой, и каждый ее шаг, казалось, отдавался эхом в ночной тишине. Фенёк невольно выпрямился, его глаза скользнули по ее наряду. Серая плиссированная мини-юбка с черным ремнем, золотистая пряжка которого блеснула в свете фонарей. Черная кожаная куртка, классический байкерский стиль, с отложным воротником и застежкой-молнией. Воротник и лацканы, усыпанные рядами металлических люверсов, плечи и верхняя часть рукавов, густо покрытые шипами, – все это кричало о бунтарстве. Три декоративные молнии на груди, создающие впечатление карманов, добавляли образу дерзости. Под курткой – футболка с черепом, на глазах которого надеты очки-сердечки с красными стеклами.

"Знаю, я опоздала. Мне пришлось уговаривать отца, чтобы он меня отпустил без охраны. Вижу, ты надел футболку с мерчем "Звёзд Рэпа". Они дошли до концертной площади.

Народу было достаточно, чтобы создать живую толпу, но не настолько много, чтобы чувствовать себя зажатými. Они заняли место примерно в середине, откуда сцена была хорошо видна. Музыканты настраивали аппаратуру, проверяли микрофоны, и воздух уже был пропитан предвкушением. Вивьен посмотрела на Фенька, хотела что-то сказать, но промолчала, лишь слегка прикусив губу. Фенёк это заметил.

— Что, птичка, уже жалеешь, что связалась со мной? — его голос был низким, с привычной хрипотцой, но в нём не было прежней колкости. Вивьен повернулась к нему, её глаза блеснули в полумраке. Глядя на первые ряды, где уже плотно стояли звери, она усмехнулась:

— Хотела предложить тебе посидеть на моих плечах, чтобы тебе было лучше видно выступление. Сейчас народ найдёт себе место, а из-за их ног вообще ничего не разглядишь.

Фенёк прищурился, его янтарные глаза сузились, а хвост нервно дёрнулся. Он скрестил лапы на груди и фыркнул:

— Ты что, совсем страх потеряла, павлинья красота? Думаешь, я какой-то малыш, чтобы меня на плечи сажать? Я — Фенёк! У меня есть свой стиль и своя гордость. Я не нуждаюсь в подачках! Вивьен лишь усмехнулась, её взгляд был полон вызова и азарта. Она присела на одно колено и, глядя на него снизу вверх, с вызовом произнесла:

— Да ладно, крутой парень, неужели ты не хочешь показать толпе, кто тут король? Ты согласен посидеть на моих плечах?

Она чуть наклонила голову, чтобы Фенёку было удобнее забраться.

Фенёк на мгновение замер. Его уши дрогнули, а на морде промелькнула смесь раздражения и удивления. Он уже открыл пасть, чтобы выдать очередную колкость, но вдруг поймал себя на мысли: а ведь это действительно шанс выделиться. Показать всем этим зверям, что он не боится ничего — даже прокатиться на плечах у павлинихи.

Он хмыкнул, прищурился и, не говоря ни слова, ловко запрыгнул ей на плечи. Вивьен выпрямилась, придерживая его за лапы для равновесия.

— Только не вздумай распускать хвост, павлинья красота, — буркнул он, устраиваясь поудобнее. — И если уронишь — я тебя найду и закапаю под землю.

Он, Фенёк, Большой Парень, сидеть на плечах у дочери Чина? Это было бы немыслимо еще пару дней назад. Но сейчас... сейчас это казалось единственно верным ответом. Прошло два часа. Концерт подходил к концу, и атмосфера была наэлектризована до предела. Басистка-леопард доигрывала финальное соло, её мощные удары по барабанам сотрясали сцену. Вдруг она вскочила, схватила палочку и, с озорной улыбкой, швырнула её прямо в толпу.

Вивьен мгновенно оценила траекторию полёта. Она сделала шаг назад, слегка оттолкнув стоявшего рядом зверя, чтобы освободить пространство. Фенёк, сидевший у неё на плечах, почувствовал, как теряет равновесие, и его лапы ин-

стинктивно сжались на её шее.

— Эй, осторожнее! — рявкнул он, но его голос потонул в рёве толпы.

Вивьен, удерживая его за лапы, резко качнулась в сторону, не давая ему упасть. В этот момент хвост Фенька, обычно просто пушистое украшение, сработал как пятая лапа — он молниеносно выпрямился и поймал барабанную палочку прямо в воздухе.

Толпа взорвалась аплодисментами. Вивьен, тяжело дыша, выпрямилась и с улыбкой посмотрела вверх.

— Ну что, Большой Парень, поймал? — с вызовом спросила она.

Фенёк всё ещё держался за её шею, сжимая в лапе драгоценный трофей. Он посмотрел на палочку, потом на ликующую толпу, и его морда расплылась в довольной ухмылке. Концерт закончился. Горилла, главный вокалист группы, подошёл к микрофону и пробасил:

— Ребят, хорошо повеселились! Концерт окончен, но мы, как всегда, не оставим фанатов без автографов. Так что стройтесь в очередь!

Толпа одобрительно загудела и начала выстраиваться в длинную линию у сцены. Вивьен аккуратно опустила Фенька на землю. Он ловко спрыгнул, поправил футболку и, прищурившись, посмотрел на неё.

— Я знаю, ты не любишь ждать, — быстро сказала Вивьен, не давая ему вставить колкость. — Давай будем последними.

Так мы больше успеем поговорить с группой, если хочешь.

Фенёк на мгновение замер, его янтарные глаза сузились, изучая её лицо. Он ожидал насмешки или приказа, но вместо этого увидел искреннее предложение, сделанное с уважением к его характеру. Это сбивало с толку. Он хмыкнул, скрестив лапы на груди, но его хвост уже не бил раздражённо по ногам, а лишь слегка подрагивал.

— Хм... думаешь, эти «Звёзды» будут тратить время на каких-то уличных крыс? — проворчал он, но в его голосе уже не было прежней агрессии.

Вивьен закатила глаза, но в её взгляде промелькнуло снисхождение, смешанное с азартом.

— Думаешь, эти «Звёзды» будут тратить время на каких-то уличных крыс? — проворчал Фенёк, скрестив лапы на груди. Его хвост нервно подёргивался, выдавая нетерпение.

Вивьен усмехнулась, качая головой. Она лучше знала эту группу и не пропускала ни одного их концерта. Фенёк же, хоть и любил их музыку, жил в Зверополисе, а «Звёзды Рэпа» здесь бывали редко, поэтому он был не в курсе их характера.

— Я думаю, что будут, — уверенно ответила она, делая шаг к концу очереди. — Я их лучше знаю, чем ты.

Фенёк фыркнул, но пошёл за ней. Его раздражало, когда кто-то вёл себя так, будто знает больше него, но в то же время он не мог не признать: Вивьен говорила с такой уверен-

ностью, что это интриговало.

— Ну-ну, павлинья красота. Посмотрим, что из этого выйдет. Если мы проторчим тут зря, это будет на твоей совести.

Фенёк ничего не ответил, лишь хмыкнул и ускорил шаг, чтобы поравняться с ней. Очередь действительно была огромной, но Вивьен шла к её концу с видом королевы, уверенной в своей правоте. А Фенёк шёл рядом, потому что ему было чертовски интересно, чем всё это закончится.

Прошёл час. Очередь дошла до нас. — Сегодня справились с автографами быстрее, чем на прошлом концерте в Италии, — заметила леопард-басистка, передавая маркер горилле-вокалисту.

Мы подошли. Аллигатор-гитарист, увидев Вивьен, расплылся в широкой улыбке, обнажив ряд острых зубов.

— Вивьен? Неужели это ты? — его голос был низким и рокочущим, но в нём звучала искренняя радость.

Фенёк, стоявший рядом, тут же напрягся. Его янтарные глаза сузились, а хвост нервно дёрнулся. Он переводил взгляд с аллигатора на Вивьен, и его морда приобрела настороженное выражение. Он не любил сюрпризы, а этот явно был из разряда неприятных.

— Да, это я, Тони. Не изменился, всё ещё ставишь песню про нас каждый концерт, — с лёгкой усмешкой произнесла Вивьен, обращаясь к аллигатору. Затем она повернулась к горилле-вокалисту: — Баки, тебе не надоело её петь?

Тони, аллигатор-гитарист, расплылся в широкой улыбке,

узнав бывшую подругу. Он был тем самым парнем, который когда-то познакомил Вивьен с группой, благодаря ему она стала их преданной фанаткой. Именно он подарил ей ту самую чёрную кожаную куртку в байкерском стиле — когда-то она принадлежала ему самому.

— Вивьен! — пророкотал он, не скрывая восторга. — А я всё гадаю, чья это знакомая спина мелькает в толпе! Куртка всё ещё на тебе? Отлично сидит! И как же не поставить песню про нас? Ты же знаешь, это традиция! Каждый раз, когда ты приходишь, зал взрывается!

— Так-так, — процедил он сквозь зубы, его голос стал низким и хриплым. — Значит, у тебя тут знакомые? И не просто знакомые, а друзья? И куртка, значит, не просто так? Ты что, птичка, половину жизни от меня скрывала?

Вивьен закатила глаза, но в её взгляде промелькнула искорка веселья. Она повернулась к Фенёку и, склонив голову набок, с вызовом ответила: — Я могу скрывать своё прошлое, потому что я дочь Чина, а ты человек Костелло. Сам же говорил, что мы враги по территориям районов.

Лилия, басистка-леопард, с усмешкой наклонилась к Фенёку и промурлыкала: — Он ревнует, Вивьен? Это что, твой новый парень?

Фенёк резко повернул голову к Лилии, его янтарные глаза вспыхнули недобрым огнём. Он уже открыл пасть, чтобы выдать едкий ответ, но Вивьен его опередила.

— Да, этот лис — Большой Парень, мой парень. Лилия,

только никому пока, это секрет, — с вызовом бросила Вивьен, глядя прямо в глаза Фенёку.

Лилия, басистка-леопард, окинула Фенька оценивающим взглядом. Её глаза задержались на его футболке с мерчем группы, а затем — на барабанной палочке, которую он всё ещё сжимал в лапе. Она усмехнулась, перевела взгляд на Тони и промурлыкала:

— У-у-у, сейчас начнётся война! Кто лучше: Тони или Вивьен? Была ох какая любовь! — она явно провоцировала и Фенёка, и Тони.

Тони резко повернул голову к Лилии, его глаза сверкнули. — Лилия, заткнись! Войны не будет. Потому что, — он прищурился, переводя взгляд с Вивьен на Фенёка, — посмотри на хвост Вивьен, Лилия. Как он дёргается? Явно хочет раскрыться, только она его сдерживает. При мне, когда мы были вместе, такого не было. Значит, этому лису повезло больше. Дам тебе совет: эта принцесса очень любит рисковать, когда речь заходит о любви. Так тебе расписаться на палочке, Лилии?

Лилия фыркнула, но промолчала, отступая в сторону с игривой улыбкой.

Фенёк прищурился ещё сильнее. Его раздражало всё: и эта ситуация, и слова Тони, и то, что Вивьен так легко раскрыла их «секрет». Но в то же время он не мог не признать: слова гитариста задели его за живое. Он вспомнил тот момент в клубе — её раскрытый хвост. Тогда он не придавал это-

му значения, но сейчас... сейчас это казалось важным.

Он молча протянул палочку Лилии.— Давай свой автограф. Только не испорти трофей.

Его голос был грубым и хриплым, но в нём уже не было прежней агрессии. Скорее — усталость и лёгкая ирония.

— И запомни моё имя правильно: Фенёк. Не «малыш», не «лисёнок», а Фенёк. Большой Парень.

Он сказал это с нажимом, глядя прямо в глаза Лилии, а затем перевёл взгляд на Вивьен. В его глазах читался вызов: «Ну что, птичка? Довольна? Теперь все знают».

Но где-то в глубине души он был даже рад. Пусть знают. Пусть видят. Он — Фенёк. И он сам выбирает свою игру.

Прошёл час. Группа «Звёзд Рэпа» отдыхала в гримёрке. Тони сидел за электронной гитарой, рядом лежал блокнот — на него снизошло вдохновение, и он писал новую песню на французском, подбирая аккорды и набрасывая строки.

Название песни: "Что такое любовь?"

Ты красишь свои губы для особых причин

Ты бросала на колени миллионы мужчин

Никто не знает почему, но

Ты выбрала быть рядом с ним

Олигархи и политики кланялись в пол

Не остался в стороне даже цыганский барон

Но дыхания робкий стон тебе сбил только он

Все мы хотим любить

Все мы хотим страдать

Нам этот путь дарован Богом, чтобы просто понять
Любовь хранит свои тайны под темной водой
Ты могла бы бросить все и покорять Голливуд
Жань Поль Готье, Версаче, Прада был бы твой лучший
друг

Кинокамеры не солгут
Яркий цвет твоих мук
Твои движения играют невпопад
Альбомы «Градиент», «Нуар» и «Авангард»
Ты так хотела понять
Что такое любовь?

Все мы хотим любить
Все мы хотим страдать
Нам этот путь дарован Богом, чтобы просто понять
Любовь хранит свои тайны под темной водой
(Под темной водой водой водой водой)

Все мы хотим любить
Все мы хотим мечтать
Из слов кроваво-красной брани это смело признать
Мы никогда не поймём, что такое любовь
Он не лучше, его жизнь, скорее всего, обман
Он чью-то голову однажды запихал в целлофан
Мне нужна только ты
Я куплю твои мечты
Сколько счастье стоит роз?
Больше гнева, больше слез

Ты ждёшь внимания

Запуталась в глянце

Твоё блуждание

Читается в лице

Ты так хотела понять что такое любовь

Любовь не стерпеть

Любовь не выбор платья, что сегодня хочешь надеть

Любовь - это чувство сильней

Любовь - это бой

И если не найдется в этот раз, найдётся в другой

Любовь - это чувство сильней

И я хочу любить

И я хочу страдать

Любовь слепа, ты это знаешь, но не можешь признать

Она хранит в себе тайны под темной водой

Под темной водой

И я хочу любить

И я хочу мечтать

Мы проживем с тобою жизнь, чтоб никогда не узнать

Чтоб никогда не понять

Что такое любовь

Лилия, басистка-леопард, с усмешкой наклонилась к Тони, который всё ещё перебирал струны, и промурлыкала:

— Серьёзно, Тони? Эта песня про этого лиса? Ты же смирился, что Вивьен — твоя бывшая?

Тони, не отрываясь от гитары, лишь хмыкнул и пробасил:

— Смирился? Может быть. Но вдохновение — штука такая, не спрашивает. Видел я, как этот лис на неё смотрит. И как она на него. Там такая химия, что искры летят. Вот и родилась песня. А смирился я или нет — это уже другой вопрос.

Лилия фыркнула и покачала головой, её хвост игриво хлестнул по воздуху.

— Ну-ну, романтик ты наш. Главное, чтобы на концерте эта песня не стала причиной новой войны районов. А твой «вдохновитель» выглядит так, будто готов кому-то голову откусить.

Тем временем Ник и Джуди подъехали к поместью Мистера Бига на полицейской машине. Вечерний туман окутывал массивные кованые ворота, а белые медведи-охранники, узнав детективов, молча расступились, пропуская их внутрь. Джуди, сидевшая за рулём, выключила сирену и припарковалась у входа в главное здание.

— Ну что, Ник, готов к очередному «деликатному» разговору с мафиози? — с лёгкой иронией спросила она, поправляя фуражку.

— Главное, чтобы нас не приняли за конкурентов, — усмехнулся лис, выходя из машины и одёргивая пиджак. — А то в прошлый раз я чуть не стал ковриком у входа.

Они поднялись по мраморным ступеням и вошли в просторный холл, где их уже ждал один из медведей-охранников. Он молча кивнул и проводил их в кабинет Мистера Би-

га.

Кабинет был пропитан запахом дорогой кожи и сигар. Мистер Биг, как всегда, сидел за массивным дубовым столом. Его маленькие, но пронизательные глаза внимательно изучали вошедших детективов.

— А, мистер Уайлд, мисс Хоппс, — его голос был низким и ровным. — Я ждал вас. Присаживайтесь. Виски? Или, может, кофе?

— Спасибо, мистер Биг, мы на службе, — вежливо отказалась Джуди, присаживаясь в кресло напротив стола. Ник лишь кивнул, сохраняя невозмутимое выражение лица.

— Перейдём к делу, — продолжила Джуди, открывая папку с документами. — Мистер Биг, вы, конечно, в курсе: на границе районов найден труп волка. Это человек Костелло. Мы провели экспертизу. Пуля, которая застряла у него в плече, выпущена из оружия вашей марки, но модель — итальянская. Это довольно необычно для Зверополиса.

Мистер Биг медленно откинулся на спинку кресла. Его взгляд стал ещё более цепким, а в воздухе повисло напряжение. Он знал, кто любит итальянские модели — его партнёр и близкий друг, Мистер Чин. Но оставлять труп — это не его манера, он скорее подожжёт его: труп сгорит, оставив лишь пепел. Мистер Биг не сдаёт своих, но может намекнуть. Это была манера Мистера Костелло, и Биг это знал. Костелло любит подставлять людей, а потом оправдывается, что это не он. Если пули нет, труп есть — все, кто рядом, говорят, что

не видели ничего. Это точно Костелло.

Мистер Биг медленно откинулся на спинку кресла, его маленькие, но пронизательные глаза не отрывались от детективов. В воздухе повисло напряжение, словно перед грозой. Он неторопливо взял со стола сигару, повертел её в лапах, но не закурил.

— Итальянская модель, говорите? — его голос был низким, почти бархатным, но в нём слышалась стальная нотка. — Дело действительно интересное. Знаете, у меня есть близкий друг, который совсем недавно вернулся из Италии. Он большой ценитель и коллекционер оружия разных моделей. Очень... изысканный вкус.

Мистер Биг снова замолчал, давая им время осмыслить услышанное. Затем он наклонился вперёд, опираясь локтями на стол, и его тон стал более серьёзным и предостерегающим.

— Но я бы рекомендовал вам быть очень осторожными. В этом деле слишком много поставлено на карту. Очень много... подкупленных людей, много интересов. Иногда самое мудрое решение — это оставить некоторые дела незакрытыми. Ради вашего же блага и спокойствия города.

Джуди внимательно выслушала Мистера Бига, её уши чуть дёрнулись, улавливая каждое слово. Она выпрямилась в кресле, её взгляд стал твёрже.

— Мистер Биг, мы ценим вашу заботу о спокойствии города, — начала она, её голос звучал ровно, но уверенно. —

Но наша манера работы — это закон. Мы не можем «оставлять дела незакрытыми» только потому, что они кому-то неудобны. В Зверополисе все равны перед законом, будь то хищники и млекопитающие или кто-то ещё. Наша задача — найти убийцу и восстановить справедливость, а не играть в политические игры.

Ник едва заметно закатил глаза, наблюдая, как Джуди с присущей ей прямоотой бросает вызов самому Мистеру Бигу. Он прекрасно понимал, что землеройка не скажет прямо — такие, как он, говорят намёками, и каждый должен уметь их читать. Ник чуть наклонился вперёд, опираясь локтем о стол, и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Мистер Биг, мы ценим вашу... деликатность. Но, может, вы всё-таки подскажите, где нам искать этого ценителя итальянского оружия? У нас есть список всех, кто недавно вернулся из-за границы. Было бы очень любезно с вашей стороны сузить круг поиска.

Мистер Биг медленно затушил сигару в пепельнице. Его взгляд скользнул по Нику, и в нём промелькнуло что-то похожее на одобрение. Он едва заметно кивнул.

— Что ж, мистер Уайлд, вы умеете слушать. Проверьте список возвращенцев. Особое внимание уделите тем, кто был в Италии... и тем, кто связан с вином. Иногда вкус к хорошему вину идёт рука об руку со вкусом к хорошему оружию.

Джуди удивлённо посмотрела на Ника, а потом снова на

Мистера Бига. Она явно не уловила суть намёка, но Ник уже всё понял. Он поднялся, поправил пиджак и кивнул Джуди:

— Спасибо за беседу, мистер Биг. Мы обязательно проверим этот список.

Когда они вышли из кабинета и направились к машине, Джуди не выдержала:

— Ник, ты что, понял, о ком он говорил? И почему он упомянул вино?

Ник усмехнулся, открывая дверь автомобиля.

— Джуди, ты иногда бываешь слишком прямолинейной для этого города. Мистер Биг только что дал нам имя. Или, по крайней мере, очень жирную подсказку. В Зверополисе не так много коллекционеров оружия, которые вернулись из Италии и при этом связаны с вином. Это был не просто намёк, это было приглашение к действию.

Джуди задумалась на секунду, а потом её глаза расширились от понимания.

— Мистер Чин... — прошептала она.

— Именно, — кивнул Ник, заводя двигатель. — Похоже, наш павлин-папаша оказался в центре очень интересной истории. И его дочь тоже. Нам стоит навестить их клуб... и, возможно, задать пару вопросов Мистеру Чину.

Итальянская Пуля

Наступила ночь — одиннадцать часов. Джуди и Ник подъехали к клубу Мистера Чина. Из окон лился приглушённый свет, доносилась ритмичная музыка — заведение работало в самом разгаре. Джуди посмотрела на часы: её смена в полиции давно закончилась, но дело надо было довести до конца. Она взяла блокнот и ручку, привычно сунула за ухо морковку, а Ник прихватил папку с делом и пакетик с пулей для опознания модели оружия.

Они вошли внутрь. В клубе царила атмосфера ночного Зверополиса: приглушённый свет, звон бокалов, негромкие разговоры и редкие взрывы смеха. Как только Джуди и Ник переступили порог клуба, атмосфера мгновенно изменилась. Мелкие мошенники, карманники и прочие завсегда-таи, привыкшие к шумным спорам и деловым переговорам, резко замолчали. Даже музыка, казалось, стала играть тише. Все взгляды устремились на вошедшую пару — лиса и крольчиху в полицейской форме.

Вивьен, стоявшая за барной стойкой, заметила их сразу. Её хвост, обычно гордо расправленный, едва заметно дрогнул, но она сохранила невозмутимое выражение лица. Шанц и Кудряш, её гиены-охранники, напряглись и сделали шаг вперед, готовые в любой момент вмешаться.

В этот момент Дюк Хорьковиц, который с комфортом рас-

положился у стойки, неспешно потягивая бесплатное шампанское — подарок от Вивьен за адрес Фенёка, — наклонился к ней и тихо, но отчётливо прошипел:— Вивьен, солнце моё... Если я допью это шампанское до того, как они уйдут, мне ведь придётся заплатить? Или твой папаша всё ещё в настроении для щедрых жестов?

Вивьен бросила на него холодный взгляд, её глаза цвета летнего неба опасно сверкнули.— Дюк, заткнись и пей молча. И молись, чтобы они не заинтересовались твоей персоной.

Она поправила воротник своего элегантного белого костюма и с профессиональной улыбкой обратилась к детективам, которые уже направлялись к стойке:— Доброй ночи, офицеры. Чем могу помочь? Надеюсь, у вас есть ордер на обыск? Или это просто светский визит?

Джуди, не меняя серьёзного выражения лица, молча достала полицейский значок и положила его на стойку перед Вивьен. Ник, стоя чуть позади, лишь усмехнулся и скрестил лапы на груди, внимательно наблюдая за реакцией барменши.

— Мы здесь по делу, — ровным голосом произнесла Джуди, её взгляд был прямым и уверенным. — Нам нужно задать несколько вопросов Мистеру Чину. Он здесь?

Вивьен, не дрогнув, посмотрела на значок, затем подняла глаза на Джуди. Её улыбка стала чуть шире, но в ней не было ни капли тепла.— Он в своём кабинете. Дверь слева, на-

против вип-зоны. Только он офицеров не жалует, — сказала она, выделив последнее слово.

Вивьен знала, что её отец ненавидит детективов, офицеров, полицейских — всех, кто следит за законом. Для Мистера Чина они были лишь досадной помехой в его делах.

Джуди кивнула, убирая значок. — Спасибо за информацию. Мы учтём.

Они отправились к кабинету Мистера Чина. Только дверь за ними закрылась, Вивьен чуть заметно склонила голову к Кудряшу и тихо, но отчётливо произнесла: — Кудряш, милый, можешь послушать, о чём они будут говорить через дверь? Потом расскажешь мне. Думаю, Шанц сможет меня охранять и один, пока ты слушаешь. Только не спались.

Кудряш, чуть наклонив голову, едва заметно кивнул. Его настороженные глаза скользнули по двери кабинета, а затем по залу. Он знал своё дело: быть тенью, слышать то, что не предназначено для чужих ушей, и оставаться незамеченным. Шанц же, оставшись рядом с Вивьен, лишь хмыкнул и расправил плечи, готовый в любой момент вмешаться.

Как только Ник и Джуди зашли в кабинет, семь гиен напрыгали. «Дьявол» и «Удача» стояли возле чёрного выхода из кабинета, их челюсти были слегка приоткрыты, а глаза горели настороженным огнём. Пять гиен между собой общались, попивая гранатовый сок из высоких бокалов. Мистер Чин только увидел офицеров — сразу убрал бумаги по налогам клуба в потайной ящик стола.

Кабинет наполнился напряжением. Сине-белые хохолок Мистера Чина слегка подрагивал от раздражения.

— Зачем пожаловали, офицеры? — его голос был низким и утробным, в нём слышалась плохо скрываемая неприязнь. — Садитесь, — он небрежно указал на два кресла напротив стола, но его взгляд оставался холодным и оценивающим.

Джуди, не обращая внимания на враждебность, уверенно прошла вперёд и села в одно из кресел. Ник, с лёгкой усмешкой на морде, последовал её примеру, поудобнее устраиваясь и закидывая ногу на ногу.

— Мистер Чин, — начала Джуди, открывая папку. — Мы расследуем убийство волка по кличке Пешка. Его тело было найдено на границе районов Мистера Костелло и Мистера Бига. Экспертиза показала, что пуля, извлечённая из тела, выпущена из оружия марки Мистера Бига. Довольно редкая модель итальянская для Зверополиса.

Мистер Чин медленно перевёл взгляд с папки на двух гиен, стоявших у чёрного выхода — «Дьявола» и «Удачу». Его сине-белые хохолки слегка подрагивали, выдавая внутреннее напряжение, но голос оставался ровным и холодным.

— Значит, вы уже были у Мистера Бига, — произнёс он, не спрашивая, а утверждая. — Потому что он один знает, что я люблю коллекционировать больше всего итальянское оружие.

Он сделал паузу, его пронизательные глаза впились в Джуди, затем скользнули по Нику. — Пуля у вас с собой? —

продолжил он, и в его тоне прозвучала едва уловимая насмешка. — Что бы доказать, что оно итальянское?

Джуди не отвела взгляда. Она спокойно открыла пакетик для улик и положила пулю на край массивного дубового стола. Пуля тускло блеснула в свете настольной лампы.

— Да, — подтвердила она. — Это та самая пуля. Мы надемся, вы сможете подтвердить или опровергнуть её происхождение.

Мистер Чин медленно открыл ящик стола, где лежал его пистолет и патроны. Он достал один патрон и, не спеша, сравнил его с пулей, которую Джуди положила на стол. Его движения были выверенными, почти театральными. Пуля и патрон были абсолютно идентичны — даже без экспертизы было ясно: это его боеприпас.

Джуди и Ник переглянулись. Они поняли — это точно он сделал. Но доказательств для обвинения всё ещё не хватало: мотив, свидетель, признание. Только совпадение пуль.

Мистер Чин, заметив их взгляды, едва заметно усмехнулся. Он положил пулю обратно на стол, а свой патрон — в ящик, но не закрыл его. На всякий случай.

Джуди, не отводя взгляда от Мистера Чина, спокойно, но твёрдо произнесла:

— Мистер Чин, мы ценим вашу... откровенность. Но совпадение пуль — это серьёзная улика. У вас есть алиби на ту ночь? Кто-нибудь может подтвердить, где вы находились?

Её голос звучал ровно, но в нём чувствовалась сталь. Она

знала, что давить на таких, как Мистер Чин, бесполезно — он не расколется. Но и отпускать его с миром она не соби-
ралась.

Джуди ошибалась. Мистер Чин, если его припёрли к стенке, выкладывал все карты на стол. Так произошло и сейчас.

Павлин тяжело вздохнул, его пышные хохолки поникли. Он посмотрел на Джуди, затем на Ника, и в его глазах цвета летнего неба промелькнула усталость.

— Кошмар, — обратился он к одной из гиен, стоявших у двери, — раз ты стоишь рядом с ящиком, где лежит планшет для камер наблюдения, можешь дать мне планшет?

Гиена по кличке Кошмар, массивное создание с тёмной шерстью и шрамом через всю морду, молча кивнул. Он открыл другой, потайной ящик стола и достал оттуда тонкий планшет. Мистер Чин взял его и протянул Джуди.

Мистер Чин упёрся локтями в стол, навалился вперёд и включил планшет. Он быстро нашёл нужную категорию камер — «кабинет», затем выбрал историю записей, выбрал тот день, перемотал на восемь часов вечера и нажал «воспроизвести».

(Глава Кабинетный Выстрел): На записи видно, как его дочь Вивьен, работающая барменом, направляет волка в кабинет отца. Вскоре после этого раздается выстрел, и Мистер Чин зовет Вивьен.

Войдя в кабинет, Вивьен видит отца с дымящимся пистолетом и раненого волка на полу. Мистер Чин объясняет, что

волк был посланником от Мистера Костелло, который угрожал Вивьен в записке. В ответ на угрозу Мистер Чин приказывает своим гиенам отнести раненого волка к Костелло, чтобы показать, что он не потерпит запугивания.

Несмотря на протесты Вивьен, Мистер Чин назначает двух гиен, Шанца и Кудряша, ее личной охраной, подчеркивая серьезность ситуации и опасность Костелло. Он ясно дает понять, что безопасность дочери для него превыше всего, и он готов на все, чтобы защитить ее.

Видео закончилось. В кабинете повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь едва слышным гудением планшета.

Джуди сидела неподвижно, её уши были напряжены, а взгляд устремлён на погасший экран. Внутри неё бушевал ураган эмоций: шок от того, что Мистер Чин так легко раскрыл все карты, удивление от его откровенности и профессиональное удовлетворение от того, что главная улика теперь подтверждена. Но внешне она оставалась абсолютно спокойной, её лицо было непроницаемой маской офицера полиции. Она не могла позволить себе показать слабость перед этим хищником.

Мистер Чин медленно откинулся на спинку своего массивного кресла. Его сине-белые хохолки, до этого стоявшие дыбом, теперь поникли, словно увядшие цветы. Он сложил лапы на столе и посмотрел прямо на Джуди. Его взгляд был прямым и усталым.

— Как видите, — произнёс он низким, утробным голо-

сом, в котором уже не было ни насмешки, ни вызова, — я стрелял Пешке в плечо. Но то, что вы нашли его труп на границе районов... — он сделал паузу, и его глаза цвета летнего неба впились в детективов, — к этому я не причастен. Есть ещё вопросы?

Он не оправдывался. Он констатировал факт, предоставив им видеозапись как доказательство своей версии событий. Он показал мотив — защита дочери — и метод. Но он умело дистанцировал себя от убийства, оставив детективам главную загадку: кто и зачем перенёс тело на территорию врага?

Джуди медленно кивнула, её взгляд оставался твёрдым, но в нём промелькнуло уважение к прямоте Мистера Чина. Она выдержала паузу, словно взвешивая каждое слово.

— Мистер Чин, мы ценим вашу... честность. Это многое проясняет. На видеозаписи была видна записка, которую вы читали перед выстрелом. Вы не могли бы предоставить её нам? Это может быть важной уликой для расследования.

Её голос звучал ровно и официально, но в нём не было и тени угрозы. Она давала понять, что действует в рамках закона, но при этом готова принять любую помощь, чтобы докопаться до истины.

Павлин медленно, с едва заметным вздохом, достал из ящика стола скомканный листок. Он положил его на стол перед Джуди, но сделал это так, что его лапа на мгновение задержалась в ящике. Ник, внимательно следивший за каж-

дым движением Мистера Чина, заметил, как тот другой лапой, скрытой от глаз детективов, быстро и бесшумно перезарядил пистолет, лежавший в ящике, и переложил его себе на колено под столом.

— Вот, пожалуйста, ваша бумажка, — произнёс Мистер Чин ровным голосом, убирая лапу с ящика и кладя её на стол рядом с собой. Его голос был спокоен, но в нём слышалась едва уловимая нотка презрения. — Надеюсь, она поможет вам в вашем... стремлении к истине.

Джуди осторожно взяла записку двумя пальцами, стараясь не повредить возможные отпечатки. Она развернула смятый листок и пробежала по нему взглядом. Её глаза фиолетового цвета быстро считывали текст, и с каждой строчкой её уши едва заметно напрягались.

«Прошу вас по-хорошему уехать из города, иначе ты пожелаешь, Мистер Чин, что родил свою дочь. Кровь за кровь. Твой уважаемый Мистер Костелло.»

Джуди дочитала до конца. Её лицо оставалось бесстрастным, но она аккуратно положила записку в новый пакет для улик и запечатала его.

Ник действительно напрягся. Он заметил, как Мистер Чин переложил пистолет, и понял: если Морковка сейчас заведёт речь об аресте за ранение, ситуация может выйти из-под контроля. Павлин хоть и показал видео, но нервы у него на пределе, а палец — на спусковом крючке. Ник уже открыл рот, чтобы как-то разрядить обстановку, но в этот момент

в кармане его пиджака завибрировал телефон. Раздался тихий, но отчётливый звук пришедшего сообщения.

Ник бросил быстрый взгляд на Джуди, затем на Мистера Чина. Ник медленно достал телефон, незаметно взглянув на экран. Сообщение от Фенёка гласило:

«Эй, рыжий, слышал, вы там с морковкой у павлина в гостях. Передай этой пташке, что если она ищет убийцу волка, пусть утром заедет на водную станцию с тобой — допросим одного мафиози, фамилия начинается на К. Но я ничего тебе не говорил, понял?»

Ник едва заметно усмехнулся и, делая вид, что просто убирает телефон обратно в карман, ловко развернул его так, чтобы Джуди могла прочитать сообщение, но Мистер Чин не заметил экрана. Джуди быстро пробежала глазами по тексту, её взгляд на мгновение стал острее. Она едва заметно кивнула Нику, давая понять, что всё поняла.

Ник убрал телефон и, кашлянув, чтобы привлечь внимание, обратился к Мистеру Чину:

— Мистер Чин, мы ценим вашу... откровенность. Записка и видеозапись — это серьёзные улики. Но пока у нас нет оснований для вашего ареста. Ранение — это одно, а убийство — совсем другое. Мы будем разбираться дальше.

Он говорил спокойно, но в его голосе прозвучала едва уловимая нотка предупреждения: «Не делай глупостей, пока мы не выясним всю правду Морковка».

Джуди тут же подхватила: — Да, на данный момент мы вас

не задерживаем. Но мы будем держать вас в курсе расследования. И настоятельно рекомендуем не покидать город.

Мистер Чин медленно перевёл взгляд с Ника на Джуди. Его глаза цвета летнего неба сузились — он понял, что детективы что-то знают или подозревают, но решили не обострять ситуацию. Он едва заметно кивнул.

— Я всегда на своём месте, офицеры. Если у вас появятся новые вопросы — я к вашим услугам.

Джуди и Ник поднялись с кресел. Ник первым направился к двери, Джуди последовала за ним, аккуратно забирая со стола пакет с пулей и запиской и папку с делом.

Они вышли из кабинета. Мистер Чин остался сидеть за столом, его взгляд был устремлён в одну точку. Гиены расступились, пропуская детективов, и вновь сомкнули ряды, как только те оказались в коридоре.

Тем временем в зале клуба Кудряш уже докладывал Вивьен, прильнув ухом к двери кабинета.

Вивьен кивнула, её взгляд стал задумчивым. Она поблагодарила гиену едва заметным жестом и вернулась к своим делам за стойкой, но мысли её были далеко.

Ник и Джуди вышли из клуба в ночную прохладу Зверополиса. Дверь за ними закрылась, отсекая звуки музыки и смеха.

— Ну что, Морковка, — Ник потянулся и зевнул, его голос был усталым. — Наша смена закончилась ещё три часа назад. Надо отогнать машину в участок, переодеться из этих

официальных тряпок во что-то более... уличное. Встретимся через двадцать минут на улице возле участка полоцкого.

Тем временем Вивьен быстро набрала сообщение, прикрыв экран рукой, чтобы никто не заметил. Её сердце билось чуть быстрее обычного — она не могла не думать о Феньке, особенно после их «секретного свидания» и всего, что произошло в клубе.

«Слушай, ты ещё не спишь? После нашего свидания тут приходили в клуб отца офицеры. Это ты написал тому рыжему высокому лису сообщение? Это случайно не Ник был, о котором ты писал, что замолвишь словечко?»

Она отправила сообщение и отложила телефон, делая вид, что сосредоточенно протирает бокалы. Шанц и Кудряш маячили неподалёку, но их внимание было рассеянным — они уже привыкли к её вечерней рутине.

Через минуту телефон завибрировал. Ответ Фенька был, как всегда, резким, но в нём чувствовалась привычная ухмылка:

«Павлинья красота, ты что, следишь за моей перепиской? Да, это был я. Ник Уайлд — мой старый приятель. Он мне должен, так что я шепнул ему пару слов про пулю. Но учти: если твой папаша узнает, что я сливаю инфу копам, я всё буду отрицать. И вообще, ты мне должна за беспокойство».

Вивьен была готова прыгать от счастья: Фенёк действительно сдержал слово и замолвил словечко Нику! Её хвост, не сдержавшись, раскрылся веером, выдавая волнение и ра-

дость. Она быстро набрала ответ, стараясь, чтобы голос в сообщении звучал легко и непринуждённо:

«Нет, я не слежу за твоей перепиской, просто у меня хорошие информаторы И спасибо, что замолвил словечко Никку!»

Она добавила смайлик с опечаткой губ в виде поцелуя и отправила сообщение, тут же вернувшись к протиранию бокалов, чтобы не вызвать подозрений у Шанца и Кудряша.

Фенёк прочитал сообщение Вивьен и усмехнулся, покачав головой. Его янтарные глаза сузились, а хвост нервно дёрнулся. Он быстро набрал ответ, не скрывая привычной иронии и лёгкой грубости:

«Если бы Ник не был мне должен, я бы и пальцем не пошевелил. Так что считай, тебе повезло, птичка. А эти поцелуи в смайликах тебе не помогут снять долг за беспокойство. Но... ты мне нравишься. Так что пока прощаю. Только не вздумай меня подставить».

Тем временем на улице возле участка двое детективов вышли из здания уже в своей привычной уличной одежде. Ник, как всегда, выглядел расслабленно и чуть небрежно, а Джуди — собранно и решительно.

Ник подошёл к напарнице и с хитрой улыбкой достал из кармана её ручку — ту самую, оранжевую, которую Джуди всегда носила за ухом. Он аккуратно, почти незаметно, включил скрытую запись. Из динамика раздался его собственный голос, записанный ещё на празднике по случаю за-

крытия одного из прошлых дел: «Люблю тебя, напарник».

Джуди мгновенно всё поняла. Её уши встали торчком, а глаза округлились от возмущения.— Ник! Ты опять за своё?! — воскликнула она, пытаясь отобрать ручку.

Ник ловко поднял ручку вверх и, ухмыляясь, сказал в своей обычной манере:— Эту ручку я не верну, пока ты не расскажешь кое-что. Твои соседи, две антилопы — Пронк и Баки, — как-то нашептали мне, что ты каждую ночь перед сном слушаешь эту запись. Это правда?

Джуди замерла, её уши мгновенно покраснели и прижались к голове. Она бросила на Ника испепеляющий взгляд, но в её глазах промелькнула паника.— Ник! Ты... ты что, общаешься с моими соседями?! — воскликнула она, делая ещё одну попытку выхватить ручку.

Ник легко увернулся, продолжая держать ручку над головой и давясь от смеха.— Эй, Морковка, не кипятись! Я просто поддерживаю дружеские связи с общественностью. А ты, значит, не отрицаешь? Каждую ночь — «Люблю тебя, напарник»? Прямо как колыбельная!

Джуди фыркнула, скрестив лапы на груди и стараясь сохранить серьёзный вид, но её щёки предательски пылали.— Это... это не то, что ты думаешь! Просто... запись помогает мне расслабиться после смены! И вообще, это не твоё дело!

Ник театрально вздохнул, опустил руку и протянул ей ручку.— Ладно, ладко, держи свою драгоценность. Но учти: это как раз моё дело. Это же мой голос. Хочешь, чтобы я про-

водил тебя до дома? Счита́й, это свидание... с напарником.

Джуди выхватила ручку, её уши всё ещё пылали от смущения и возмущения.

— Свидание? С тобой? Ник, ты в своём уме? — фыркнула она, убирая ручку за ухо и поправляя фуражку. — Я не нуждаюсь в провожатых. Тем более в таких... хитрых и наглых.

Она демонстративно отвернулась и зашагала по тротуару, но через пару шагов остановилась и, не оборачиваясь, бросила через плечо:

— Но если ты действительно хочешь помочь... можешь просто идти рядом. Молча. И без комментариев.

Ник усмехнулся, догоняя её.

— Молча? Это будет сложновато, Морковка. Но ради тебя я постараюсь. Хотя бы минут пять.

Джуди закатила глаза, но на её мордочке промелькнула едва заметная улыбка. Они пошли по ночной улице Зверополиса, погружённые в свои мысли, но теперь уже вместе.

Ник резко остановился, его взгляд был прикован к одинокой тележке со сладкой ватой, стоявшей под тусклым фонарём в глубине парка. Даже в такой поздний час продавец — пожилой барсук в смешном колпаке — всё ещё работал, лениво покачиваясь в кресле-качалке и читая газету.

— Морковка, ты только посмотри на это! — воскликнул Ник, в его голосе слышалось почти детское восхищение. — Это же настоящий артефакт ночного Зверополиса! Последний оплот сахара и счастья!

Джуди удивлённо приподняла бровь, проследив за его взглядом.

— Ник, ты серьёзно? Сладкая вата? В такое время?

— А когда ещё? — лис уже направлялся к тележке, на ходу доставая кошелёк. — Когда, если не сейчас, предаваться порокам? После допроса у мафиози, прогулки с красивой крольчихой... это практически медицинский рецепт для восстановления душевного равновесия!

Джуди не смогла сдержать смешок, качая головой. — Я пас. Не хочу потом полночи бегать по беговой дорожке, чтобы сжечь эти калории.

Ник уже делал заказ, болтая с барсуком. — Две порции, пожалуйста! Самую большую! И посыпьте одну... нет, обе! — карамельной крошкой. У моей напарницы стресс, ей нужно заесть разочарование от того, что она не может поймать меня на розыгрыше.

Он подмигнул Джуди и протянул ей огромный, пушистый, нежно-розовый комочек на картонной палочке. От ваты поднимался лёгкий парок в прохладном ночном воздухе.

— Держи. Это приказ напарника. Считай это... оперативной необходимостью.

Джуди посмотрела на него, на розовое облако в его лапе, и на её лице появилась редкая, искренняя улыбка. — Ты неправ, Ник.

— Именно поэтому ты меня и терпишь, — парировал он, откусывая большой кусок и блаженно жмурясь. — М-м-м...

райское наслаждение.

Они пошли дальше по аллее парка, жуя сладкую вату. Прошло двадцать минут, и они дошли до дома, где жила Джуди. Джуди как раз доела вату. Ник заметил, что на носу Морковки осталась вата. Он подошёл к Джуди, взял её за мордочку и забрал языком сладкую вату.

Джуди замерла, её уши мгновенно встали торчком и налились ярким румянцем. Она отпрянула, уставившись на Ника широко раскрытыми глазами.

— Ник! Ты что себе позволяешь?! — воскликнула она, её голос был смесью возмущения и смущения.

Ник лишь усмехнулся, вытирая рот тыльной стороной лапы.

— Оперативная необходимость, Морковка. Не мог же я позволить тебе ходить с сахаром на носу. Вся твоя репутация сурового офицера пошла бы прахом.

Джуди фыркнула, поправляя фуражку и стараясь скрыть улыбку.— Репутацию мне портишь только ты. И вообще... спасибо. Наверное.

— Всегда к твоим услугам, — с наигранной галантностью поклонился Ник. — Ну что, напарник, до завтра? Или всё-таки пригласишь на чай? Я могу рассказать тебе анекдот про ленивца и светофор.

Джуди закатила глаза и сделала шаг к двери подъезда.— Спокойной ночи, Ник. И... спасибо за ватку.

Она быстро скрылась за дверью, оставив Ника одного на

тротуаре. Лис постоял ещё пару секунд, глядя на закрытую дверь, и на его морде расплылась довольная ухмылка.

— «Спасибо за ватку», — передразнил он негромко, разворачиваясь и направляясь в сторону своего дома. — Это почти как «спасибо за поцелуй». Надо будет запомнить этот приём.

Он засунул лапы в карманы и, насвистывая какой-то весёлый мотивчик, растворился в ночной темноте Зверополиса.

Город Двуликих

Утренний Зверополис встретил Джуди привычной суетой. В участке пахло кофе, бумагами и едва уловимой тревогой, которая всегда витает в воздухе, когда дело касается разборок между мафиозными кланами. Джуди, уже переодевшись в рабочую форму и захватив служебную машину, направилась к спортивному залу, где жил Ник.

Джуди подъехала к спортивному залу и припарковала машину. Через минуту из здания вышел Ник — уже в рабочей форме, с привычной лёгкой усмешкой на морде. Он заметил Джуди, махнул ей лапой и направился к машине.

Когда он сел на пассажирское сиденье, Джуди украдкой бросила на него взгляд. В голове тут же всплыла вчерашняя сцена: как Ник, совершенно невозмутимо, своим языком убрал с её носа сахарную вату. Щёки сами собой начали теплеть, и она поспешно отвернулась к рулю, делая вид, что внимательно проверяет зеркала.

— Доброе утро, Морковка, — бодро поздоровался Ник, пристёгиваясь. — Надеюсь, ты выспалась лучше, чем я. После вчерашних приключений с ваткой и мафиози спал как убитый.

— Доброе утро, Ник, — ответила Джуди, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Да, выспалась отлично. И... спасибо за вчерашнее. За ватку.

Она всё-таки не удержалась и бросила на него быстрый взгляд. Ник хитро прищурился, его глаза блеснули знакомым озорным огоньком.

— О, так ты всё-таки запомнила? — он усмехнулся. — А я уж думал, придётся повторить для закрепления эффекта.

Джуди фыркнула, заводя двигатель.

— Даже не думай. Это была... разовая акция. Исключительно в интересах следствия.

— Конечно-конечно, — закивал Ник с наигранной серьёзностью. — Оперативная необходимость. Я всё понимаю.

Джуди включила передачу и вырулила на дорогу, стараясь сосредоточиться на потоке машин. Но улыбка против её воли то и дело проскальзывала на мордочке.

Джуди вела машину по утренним улицам Зверополиса, а Ник, откинувшись на сиденье, с интересом наблюдал за потоком. До водной станции оставалось около пяти километров — это была почти окраина города, район складов и доков, где редко появлялись патрульные машины без веской причины.

Джуди несколько минут молчала, сосредоточенно глядя на дорогу, а потом повернулась к Нику. Её уши чуть дёрнулись, выдавая внутреннее напряжение.

— Ник, вот что меня волнует... — начала она, подбирая слова. — Почему Фенёк сдал наводку на своего босса? Это же... ну, предательство называется. Он что, совсем не боится Костелло?

Ник усмехнулся, поправляя воротник рубашки.

— Морковка, ты всё ещё мыслишь как офицер полиции. В их мире «предательство» — это просто смена сторон, если пахло жареным. Фенёк — лис хитрый, себе на уме. Он не из тех, кто будет до конца хранить верность боссу, если видит выгоду для себя. А тут выгода двойная: во-первых, он оказывает услугу мне — а я ему должен, и он это помнит. Во-вторых, он может насолить Костелло или Бигу, а такие, как он, любят играть на две стороны.

Тем временем на водной станции события развивались стремительно. К причалу, окружённому старыми складами и ржавыми контейнерами, подъехал мотоцикл. Двигатель заглох, и с него спрыгнул волк. Он быстро снял шлем, отбросил его в сторону и уверенным, быстрым шагом направился к наружной металлической лестнице, ведущей на второй этаж административного здания.

Волк поднялся по ступенькам, не оглядываясь по сторонам, и без стука распахнул вторую дверь слева. Это был кабинет Мистера Костелло.

Внутри царил полумрак. За массивным столом, спиной к двери, сидел фазан — сам Мистер Костелло. Он не обернулся на звук шагов, продолжая молча смотреть сквозь большое панорамное стекло вниз, на первый этаж. Там, в тусклом свете ламп, его люди деловито упаковывали и сортировали ящики с наркотиками. В воздухе стоял запах сырости и химикатов.

Волк остановился на пороге, его дыхание было тяжёлым после быстрой езды. Он бросил взгляд на широкую спину фазана, который по-прежнему не оборачивался, словно погружённый в раздумья.

— Босс, к нам едут полицейские, — отчеканил волк, его голос был низким и напряжённым. — Машина будет здесь через двадцать минут. Можно уходить по запасному ходу.

Мистер Костелло медленно повернул голову. Его холодный, немигающий взгляд скользнул по подчинённому. Он не произнёс ни слова, лишь едва заметно кивнул, после чего его внимание снова вернулось к происходящему внизу. Волк не стал ждать дальнейших указаний — он знал, что значит этот кивок. Развернувшись, он быстро вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь.

Костелло налил себе бокал виски, но, вместо того чтобы выпить, с яростью швырнул его в стену — стекло разлетелось вдребезги. Он злился не на полицейских, а на того, кто сдал точку. Ведь патрульные машины были подкуплены, сюда не должны были соваться! Кто-то нарушил договорённость, и это бесило фазана больше всего.

Костелло резко встал и вышел из кабинета. Спустившись на первый этаж, он направился к своему помощнику — жирафу по кличке Бомба, правой руке босса.

— Бомба, дай граммофон, — процедил Костелло сквозь зубы.

Жираф молча протянул ему массивный старинный грам-

мофон с большим раструбом. Костелло поставил его на ближайший ящик, покрутил ручку, и по складу разнеслось шипение, а затем — низкий, властный голос:

«Всем слушать внимательно! Полиция едет сюда. У вас десять минут, чтобы убрать всё. Чтобы даже пушинки не было — наркотической, поняли меня? Бомба, когда полиция заявится сюда, проводи их в мой кабинет».

Голос эхом прокатился по складу. Люди Костелло тут же засуетились: ящики с наркотиками исчезали в тайниках, двери чёрных ходов распахнулись, а воздух наполнился запахом сырости и спешки.

Жираф Бомба кивнул, его длинная шея медленно качнулась в знак понимания. Он знал: если полиция доберётся до кабинета босса, значит, так и должно быть. А пока — его задача встретить «гостей» и сделать всё, чтобы они не увидели лишнего.

Костелло, не дожидаясь реакции подчинённых, развернулся и направился к выходу. Его мысли были заняты только одним: кто посмел нарушить договорённость? Кто сдал точку? Он выяснит это, и виновный пожалеет, что вообще появился на свет.

Через двадцать минут Ник и Джуди подъехали к водной станции. Ник взял папку с делом и улики, Джуди — свою оранжевую ручку на всякий случай.

Машина остановилась у въезда на территорию складов. Вокруг царила тишина, только ветер гонял по асфальту об-

рывки газет и мелкий мусор. Ник первым вышел из машины, огляделся по сторонам и, чуть прищурившись, кивнул Джуди:

— Морковка, держись рядом. Здесь каждый угол может быть с сюрпризом. И не забудь: если что — сразу вызывай подкрепление.

Джуди молча кивнула, поправила фуражку и крепче сжала ручку. Они направились к административному зданию, где их уже ждал жираф Бомба — правая рука Костелло. Он стоял у входа, скрестив длинные лапы на груди, и с невозмутимым видом наблюдал за приближающимися детективами.

— Офицеры, — его голос был низким и тягучим, — босс ждёт вас в кабинете. Прошу за мной.

Бомба развернулся и, не оглядываясь, пошёл внутрь. Ник и Джуди переглянулись и последовали за ним. Каждый шаг отдавался гулким эхом в пустом коридоре. Воздух был пропитан запахом сырости и чего-то едва уловимо химического.

Кабинет Костелло был просторным, но мрачным. За массивным столом сидел сам фазан — Мистер Костелло. Он даже не поднял головы, когда детективы вошли. Бомба молча закрыл за ними дверь и встал у стены, словно живая статуя.

— Мистер Костелло, — начала Джуди, стараясь говорить уверенно, — мы здесь по делу об убийстве Пешки. Нам известно, что он был вашим человеком. У нас есть улики, которые указывают на причастность одной из сторон в этом конфликте. Мы хотим услышать вашу версию событий.

Костелло медленно поднял голову. Его холодный, немигающий взгляд скользнул по детективам, и на лице фазана появилась едва заметная, самодовольная улыбка. Он откинулся на спинку кресла, сцепив пальцы на животе, и заговорил — его голос был низким, с лёгкой хрипотцой:

— О, офицеры... Значит, вы здесь не из-за моей скромной торговли? Какое облегчение! — он театрально вздохнул, словно действительно был рад их визиту. — Пешка... Да, я слышал о его печальной судьбе. Мой человек, верный, исполнительный. Жаль, очень жаль.

Костелло сделал паузу, внимательно наблюдая за реакцией Джуди и Ника. Его глаза блестели от удовольствия — он понял, что детективы пришли не с обыском, а с вопросами. Это был шанс.

— Знаете, — продолжил он, чуть подавшись вперёд, — я человек чести. И когда убивают моего посланника, я хочу знать правду не меньше вашего. Но у меня есть подозрения... Очень сильные подозрения. Видите ли, этот волк пришёл ко мне с новостями от Мистера Чина. Угрожал мне. А потом его находят мёртвым... Какое совпадение, не правда ли?

Он замолчал, давая детективам время осмыслить его слова. В кабинете повисла тяжёлая тишина.

— Вы хотите сказать, что подозреваете Мистера Чина? — уточнила Джуди, её голос был ровным, но в ушах читалась настороженность.

— Не подозреваю, офицер Хоппс. Я уверен, — Костелло

хищно улыбнулся, обнажая ряд острых зубов. — Он стрелял в Пешку. Я знаю это. И если вы ищете убийцу... советую вам навестить нашего общего знакомого — павлина. У него и мотив есть, и оружие подходящее. А я... я всего лишь жертва обстоятельств.

Он развёл лапами, изображая невинность. Бомба у стены едва заметно кивнул, подтверждая слова босса.

Ник прищурился, внимательно глядя на фазана. Он чувствовал ложь, но Костелло был мастером игры — каждое его слово звучало убедительно.

— Интересная версия, — протянул Ник, скрестив лапы на груди. — А у вас есть доказательства? Или это просто... предположения?

Костелло усмехнулся, его хвост нервно дёрнулся. — Доказательства? Офицер Уайлд, я деловой зверь, а не полицейский. Но если вы проверите записи с камер клуба Чина... думаю, вы найдёте там много интересного. Например, как он стреляет в моего посланника. А что было потом... это уже ваши заботы.

Джуди и Ник переглянулись. Они поняли: Костелло не просто подставляет Чина — он ведёт свою игру, стравливая кланы и отводя от себя подозрения. Но прямо сейчас предъявить ему было нечего.

— Спасибо за информацию, Мистер Костелло, — официально произнесла Джуди. — Мы обязательно проверим все версии.

— Всегда рад помочь закону и порядку, — с иронией ответил фазан, возвращаясь к своим бумагам. — Бомба проводит вас.

Джуди поняла, что Костелло не расколется. Она аккуратно вытащила из кармана свою оранжевую ручку — «Морковку» — и незаметно включила запись, после чего так же ловко засунула её за шейку комода у стены, направив раструб в сторону стола.

Бомба, как всегда невозмутимый, открыл дверь кабинета. — Офицеры, прошу за мной.

Ник и Джуди вышли в коридор. Как только дверь за ними закрылась, Ник наклонился к Джуди и тихо спросил: — Морковка, ты что, оставила там «жучка»?

Джуди едва заметно кивнула, поправляя фуражку. — Пусть думает, что мы ему поверили. А запись может пригодиться. Вдруг он с кем-то будет обсуждать детали... или решит позвонить.

Ник усмехнулся, бросив взгляд на закрытую дверь. — Ты становишься настоящей лисой, Джуди. Я тобой горжусь.

Они вышли на улицу, где их встретила утренняя прохлада Зверополиса. Джуди глубоко вдохнула, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает.

Тем временем Вивьен, сопровождаемая своей неизменной охраной в лице Шанца и Кудряша, неспешно прогуливалась по оживлённой улице. Гиены, как всегда, держались чуть позади, внимательно сканируя толпу настороженными

взглядами. Вивьен делала вид, что разглядывает витрины, но мысли её были далеко.

Внезапно её внимание привлекла яркая вывеска небольшого прилавка "*Лапочки на палочке*". Из-за прилавка торчали знакомые уши песочного цвета.

На лице Вивьен появилась улыбка. Она подошла к прилавку, за ней тут же подтянулись Шанц и Кудряш, настороженно оглядываясь по сторонам. Вивьен наклонилась вперёд, опершись локтями о прилавок, чтобы заглянуть за него.

За прилавком, навалившись на спинку туристического стула, сидел Фенёк. Он делал вид, что спит, даже слегка похрапывал. Вивьен усмехнулась и постучала костяшками пальцев по прилавку. Уши Фенёка дёрнулись от звука. Он лениво приоткрыл один янтарный глаз, затем второй, и на его морде появилась фирменная ухмылка.

Фенёк медленно выпрямился на стуле, его янтарные глаза сузились, а хвост нервно дёрнулся. Увидев за спиной Вивьен двух гиен, его ухмылка мгновенно исчезла, уступив место раздражённому прищуру. Он скрестил лапы на груди и процедил сквозь зубы, понизив голос:

— Ну и зачем ты притащила сюда свою свиту, павлинья красота? Думаешь, я не знаю, кто эти ребята? Шанц и Кудряш, верно? Твоя личная охрана... или тюремщики?

Вивьен выпрямилась, её взгляд был спокоен, но в нём читалась лёгкая насмешка.

— Фенёк, не груби моей охране. Мы просто прогулива-

лись. Можно мне «Лапочки на палочке»? Сколько с меня?

Фенёк фыркнул, демонстративно закатил глаза и, не вставая со стула, потянулся за одной из сладостей.

— «Лапочки на палочке»? Серьёзно? Ты же дочь Чина, могла бы позволить себе что-то получше, чем сахар на палке. Но ладно, для тебя — особая цена. Пятьдесят баксов.

Шанц и Кудряш за спиной Вивьен глухо заворчали, но она лишь усмехнулась, достала кошелёк и протянула Фенёку пятьдесят баксов. Взяв с его лап «Лапочку на палочке», она чуть наклонилась вперёд, приблизившись к его морде, и с вызовом облизала фруктовый лёд.

— Любишь ты деньги, видно, больше меня. Раз прибавил цену во много раз, — шепнула она, не отводя взгляда от его янтарных глаз.

Фенёк на мгновение замер. Его хвост нервно дёрнулся, а в глазах промелькнуло что-то среднее между раздражением и восхищением. Он склонил голову набок, его голос стал тише и хриплее:

— Ты играешь с огнём, павлинья красота. Думаешь, если у тебя такой дерзкий язычок, я растаю? Я — Фенёк. Я не продаюсь... но могу сделать скидку для постоянных клиентов. Если, конечно, ты готова платить не только деньгами.

Он ухмыльнулся, но в этой ухмылке уже не было прежней грубости — лишь опасный интерес и вызов.

Вивьен наклонилась к его уху и тихо, с озорной улыбкой, прошептала:

— Ах ты, большой хитрый проказник! Ни кусочка моего тела не получишь, пока вести себя хорошо не станешь.

Она тут же отстранилась, подмигнула ему и, развернувшись, бросила своей охране:

— Пойдёмте, мальчики. Дальше.

Фенёк остался стоять за прилавком, провожая её взглядом. Его янтарные глаза сузились, а хвост нервно дёрнулся. Он усмехнулся себе под нос, покачав головой.

— Павлинья красота... — пробормотал он. — Слишком дерзкая для своего же блага. Но... мне это нравится.

Наступил вечер, семь часов. В клубе Чина, в кабинете Мистера Чина, павлин закончил дела, положил документы в ящик. Он хлопнул руками, чтобы привлечь внимание гиен, и сказал:

— Как вы знаете, мистер Костелло захотел меня подставить. Мы ответим ему тем же.

Почти все знают водную станцию, что у мистера Костелло там точка — старая, наркотическая. Так вот, думаю, её пора закрыть.

Дьявол и Кошмар, вы отправитесь на водную станцию и подожжёте её. Главное — не спалитесь.

Он обвёл взглядом своих подчинённых, в глазах читалась холодная решимость. Шанц и Кудряш переглянулись, их морды оставались невозмутимыми, но хвосты нервно подрагивали в предвкушении дела.

— Будет сделано, босс, — хрипло отозвался Дьявол, по-

правляя воротник.

Кошмар лишь молча кивнул, его взгляд был сосредоточен и тяжёл.

Чин откинулся в кресле, скрестив лапы на груди. Он знал: этот ход не только ударит по Костелло, но и покажет всем остальным, что с ним шутки плохи.

Прошло два часа. Смена полицейская заканчивалась. Джуди решила забрать свою «руку-морковку» — она уже сейчас была на водной станции, в обычном уличном наряде, чтобы слиться с толпой людей Костелло.

Она зашла через чёрный ход на первый этаж. На первом этаже никого не было — видимо, люди Костелло собирались домой. Из раздевалок доносились голоса и шум.

Джуди заметила открытую коробку, стоявшую у стены. Она осторожно подошла ближе и заглянула внутрь: в маленьком пакетике лежал белый порошок. Крольчиха быстро осмотрела другие коробки — они были запечатаны, на каждой стояла печать «проверено». Видимо, эту коробку не проверили.

Джуди достала телефон и начала снимать видео: общий план склада, запечатанные коробки, а затем — крупным планом открытый пакетик с порошком и печать на соседних коробках. Она старалась не шуметь, сердце билось чаще: это была настоящая удача, но и большой риск.

Она всё сняла. На первом этаже Джуди задержалась лишь на мгновение, чтобы убедиться, что ничего не упустила, а

затем осторожно поднялась на второй. Едва её нос уловил знакомый запах — едкий, удушливый дым, поднимающийся снизу.

Крольчиха замерла. Сердце пропустило удар: пожар! Она быстро, но бесшумно подошла к лестнице и посмотрела вниз: сквозь щели между досками уже пробивались тонкие струйки дыма, а снизу доносился треск и приглушённые крики. Люди Костелло в панике выбегали из раздевалок, кто-то пытался тушить огонь подручными средствами, но пламя разгоралось слишком быстро.

Джуди поняла: это не случайность. Кто-то устроил поджог — и времени у неё в обрез. Она огляделась: на втором этаже было несколько окон, выходивших на задний двор. Если действовать быстро, можно выбраться наружу и вызвать подкрепление, не попавшись никому на глаза.

Джуди подошла к кабинету мистера Костелло и прислонилась ухом к двери, чтобы понять, есть ли там кто-нибудь. За дверью стояла тишина. Она осторожно подёргала ручку — заперто. Крольчиха достала отмычку, несколько секунд возилась с замком, и дверь тихо поддалась.

Она проскользнула внутрь, быстро нашла свою «руку-морковку» и сунула её в карман. В кабинете царил полумрак, но её взгляд сразу привлёк массивный сейф в углу. Джуди решила проверить его — возможно, там хранятся важные улики.

Прижавшись одним ухом к холодному металлу, она на-

чала осторожно вращать колесо, прислушиваясь к щелчкам. Дым с первого этажа уже просачивался сквозь щели в полу, дышать становилось всё труднее. Наконец замок поддался, и дверца сейфа со скрипом открылась.

Внутри лежал плотно набитый пакет с белым порошком — неопровержимое доказательство. Рядом — пистолет и несколько коробок патронов. Джуди быстро забрала порошок пакете в сумку. Дышать было уже почти невозможно, глаза слезились от едкого дыма.

«Пора выбираться», — мелькнула мысль.

Она закашлялась, прикрывая морду лапой, и бросилась к окну. Нужно было срочно выбраться наружу, пока огонь не отрезал все пути к отступлению.

Она открыла окно и, не раздумывая, выпрыгнула со второго этажа. Приземление вышло неудачным — Джуди ушибла ногу, но времени на боль не было. Кое-как поднявшись, она вытащила из кармана «руку-морковку» и включила запись.

На записи было много лишнего: шум, крики, треск пламени, но в самом конце прозвучало то, что заставило её улыбнуться сквозь кашель и слёзы от дыма:

«Глупые офицеры даже не заподозрили, что я мог убить саму Пешку, а потом подставить Мистера Чина».

На лице Джуди появилась хищная улыбка. Теперь у неё было всё: улики, запись с признанием и даже оружие. Она всё ещё кашляла, но адреналин заглушал боль и усталость.

Крольчиха вытащила из сумки рацию, нажала кнопку передачи и, стараясь говорить чётко, произнесла:

— База, это офицер Хопс. Срочно подкрепление на водную станцию! У меня доказательства против Костелло, есть запись с признанием. Станция горит, нужна пожарная и скорая. Повторяю: срочно!

Она убрала рацию, оглянулась на пылающее здание и, прихрамывая, поспешила к машине. Дело было сделано — теперь Костелло не отвертится.

Через час на водной станции уже вовсю работали пожарные расчёты, скорая помощь и подкрепление полиции. Джу-ди сидела в машине скорой помощи рядом с Ником, который примчался сюда не по вызову — он увидел новости о пожаре по телевизору и сразу понял, где нужно быть.

Мистер Костелло был арестован. Он сам приехал на пожар, видимо, чтобы лично оценить ущерб, и тут же попал в ловушку, расставленную полицейскими. Его вывели в наручниках под вспышки камер и крики журналистов.

Ник краем глаза заметил две знакомые фигуры — Дьявола и Кошмара. Они спокойно шли по краю площадки, в лапах у них были канистры с бензином. Гиены явно не спешили уходить, словно проверяя, всё ли прошло по плану. Их взгляды скользнули по оцеплению, но ни один мускул на их мордах не дрогнул.

— Ну что, напарница, кажется, у нас нарисовалась новая задачка. Люди Чина, видимо, решили устроить Костелло

«горячий приём». Водной станции уже практически не осталось — одни головёшки. Может, нам стоит подумать о том, чтобы арестовать самого Мистера Чина? За поджог, организацию преступления и всё такое... Как считаешь?

В его голосе звучала привычная ирония, но взгляд был серьёзным. Он понимал: если они возьмутся за Чина, это будет война. Но и оставлять такое безнаказанным — значит расписаться в собственном бессилии. Джуди устало улыбнулась, поправила повязку на ушибленной ноге и тихо ответила: — Можно его арестовать за поджог здания. Пятнадцать дней отсидит у нас в участке. Всё равно Мистер Костелло сядет на пять лет и пять месяцев за убийство и наркотики.

Ник задумчиво хмыкнул, глядя, как гиены растворяются в толпе зевак. — Пятнадцать дней? — переспросил он, приподняв бровь. — Для павлина вроде Чина это всё равно что отпуск в санатории. Но... — он сделал паузу, — хотя бы так. Пусть знает, что мы не слепые.

Тем временем в клубе Чина Вивьен смотрела новости. Она сидела за стойкой, рассеянно помешивая коктейль, когда краем глаза заметила отца. Мистер Чин подошёл к ней, его лицо было непривычно серьёзным.

— Если меня арестуют, ты останешься за главную, — сказал он негромко, но твёрдо. — Можешь назначить барменом Якоря. Он хорошо готовит коктейли, алкогольные. Если начнёшь не успевать — он поможет.

Вивьен подняла на него удивлённый взгляд. Якорь — это

был тот самый гиена со шрамом на рту, немногословный и исполнительный. Она кивнула, чувствуя, как внутри смешиваются гордость и тревога.

— Поняла, отец. Я справлюсь.

Чин едва заметно улыбнулся, положил лапу ей на плечо и, не говоря больше ни слова, направился к выходу из клуба. Вивьен проводила его взглядом, затем перевела глаза на экран телевизора, где снова показывали кадры с места пожара и арестованного Костелло.

Она сжала в лапе бокал чуть крепче, чем нужно. Теперь всё изменилось. Ответственность легла на её плечи, и впервые Вивьен почувствовала: пришло время не просто быть дочерью Чина, а стать той, кто сможет удержать всё под контролем.

Итальянский гамбит

Наступило утро следующего дня. Папу арестовали вчера вечером — его забрали прямо из клуба, и теперь ему предстояло провести пятнадцать дней в полицейском участке. Для Вивьен это было первое утро в роли главной, и она чувствовала, как внутри всё сжимается от волнения и ответственности.

В восемь утра Вивьен, сопровождаемая неизменной охраной в лице Шанца и Кудряша, вошла в клуб. Тишина в зале казалась непривычной — не было слышно ни привычного шума, ни голоса отца. Она направилась напрямиком в кабинет, чувствуя, как подрагивают кончики перьев.

Зайдя в кабинет, Вивьен закрыла за собой дверь и, чтобы унять дрожь, решительно подошла к массивному креслу отца. Она села в него, словно примеряя на себя новую роль, и глубоко вздохнула. Кресло казалось огромным, но это придало ей уверенности.

Оглядевшись, она заметила ящик стола с кодовым замком. Не раздумывая, ввела ПИН-код — дату своего рождения. Ящик тихо щёлкнул и открылся. Внутри лежало несколько папок. Её внимание привлекла одна с надписью: «Планы на будущее».

Вивьен достала папку и открыла её. Первым в списке значился клуб, который отец уже сдал. Вторым пунктом стоя-

ло казино, но стиль был указан как «подворотня». Вивьен нахмурилась — такой подход не соответствовал уровню их семьи.

Она взяла ручку и решительно исправила: вместо «подворотня» написала «итальянский стиль». Закрыла папку, положила её обратно в ящик и задумалась. Ей нужно было показать всем — охране, подчинённым, всему Зверополису, — что теперь она здесь главная.

Вивьен достала из ящика пистолет отца. Шанц и Кудряш мгновенно напряглись, их хвосты замерли. Она встала, прицелилась в стену и выстрелила. Пуля просвистела в сантиметрах от головы Кудряша. Гиена вздрогнул, но остался стоять на месте.

— Извини, больше не буду так делать, — спокойно сказала Вивьен, кладя пистолет на стол. Её голос был твёрдым и властным. — Я хочу, чтобы вы собрали всю нашу охрану из гиен через час в клубе. У меня будет собрание.

Шанц и Кудряш переглянулись. В их глазах читалось удивление и уважение. Они молча кивнули и вышли из кабинета выполнять приказ.

Вивьен осталась одна. Она снова села в кресло, посмотрела на пистолет и улыбнулась. Теперь она знала: пришло время не просто ждать возвращения отца, а строить будущее самой. И она была готова к этому вызову.

Прошёл час. Вся охрана Чина собралась в клубе возле барной стойки. Вивьен вышла из кабинета, уверенно подо-

шла к гиенам и окинула их внимательным, чуть прищуренным взглядом. В зале повисла напряжённая тишина — все ждали, что скажет дочь босса.

Вивьен не стала садиться на привычное место за стойкой. Она встала так, чтобы видеть каждого, и её голос прозвучал спокойно, но с той самой стальной ноткой, которую гиены привыкли слышать только от Мистера Чина.

— Сегодня начинается новая глава для всех нас, — начала она, скрестив лапы на груди. — Мой отец временно отсутствует. Но бизнес не ждёт, и Зверополис не станет спокойнее. Я — Вивьен Чин, и с этого момента я принимаю управление на себя.

Она сделала паузу, давая словам осесть. Ни один из гиен не посмел перебить или отвести взгляд.

— Первое: клуб работает в обычном режиме. Второе: безопасность — приоритет. Никто не должен сомневаться, что мы по-прежнему сильны. Третье: у нас есть планы на будущее. Отец оставил их мне, и я их реализую. Мы не «подворотня» и не банда с окраины. Мы — семья Чин. И скоро весь город это почувствует.

Вивьен обвела взглядом ряды гиен, заметила одобрительный кивок Якоря и едва заметное уважение в глазах Шанца и Кудряша.

— Вопросы есть? — её голос был ровным, но в нём читалась готовность к действию.

Гиены молчали, лишь некоторые склонили головы в знак

подчинения. — Замечательно, что вопросов нет, — продолжила Вивьен, её голос зазвучал ещё твёрже. — Тогда перейдём к сути. Я собрала вас, чтобы обсудить казино, которое хотел построить отец.

Она сделала паузу, пройдя несколько шагов вперёд, чтобы оказаться в центре полукруга, образованного охраной.

— Я предлагаю построить его на месте той старой водной станции, которую подожгли Дьявол и Кошмар. Я знаю, что это территория Костелло. Но сейчас он в тюрьме, и тем более после пожара там мало что осталось хорошего. Для людей Костелло это место теперь — сплошные убытки и головешки. По этой причине вряд ли там кто-то будет охранять эту территорию в ближайшее время.

Вивьен остановилась и посмотрела прямо на Дьявола и Кошмара. Гиены переглянулись, но их морды оставались непроницаемыми.

— Предлагаю захватить эту территорию, сделать её своей и построить там казино. Но не в стиле «подворотня», как было в планах отца, а законное казино в итальянском стиле. С охраной, правилами и чистой бухгалтерией. Мы покажем Зверополису, что семья Чин — это не просто клуб и бар, а респектабельный бизнес.

Она снова обвела всех взглядом, ожидая реакции. В глазах гиен читался не только интерес, но и уважение к её дерзости и расчётливости.

— Это будет наш первый шаг. Отец вернётся — а у нас

уже будет новый проект. Готовы действовать?

Ответом ей был одобрительный гул и несколько уверенных кивков. Шанц расправил плечи, а Кудряш впервые за утро позволил себе лёгкую ухмылку.

Вивьен улыбнулась в ответ. Она почувствовала: теперь это действительно её команда. И она готова вести её за собой.

Прошло пять дней. За это время Вивьен не только захватила территорию бывшей водной станции, но и начала строительство казино. Ей удалось договориться с мэром Зверополиса о спонсорстве проекта — теперь семья Чин стала не просто влиятельным кланом, а уважаемой частью городского бизнеса. Вивьен лично контролировала каждый этап: от сноса обгоревших остатков до закладки фундамента нового здания. Её решимость и умение вести дела впечатлили даже самых скептически настроенных гиен.

Тем временем в тюремной комнате для переговоров Мистер Костелло сидел за столом в наручниках. Напротив него расположился его верный помощник — жираф Бомба. Он докладывал последние новости криминального мира, стараясь говорить тихо и по делу.

— Босс, ситуация непростая, — начал Бомба, его длинная шея слегка покачивалась в такт словам. — Территория водной станции теперь у Чина. Они строят там казино, причём всё официально, с поддержкой мэра. Люди говорят, что эта девчонка, Вивьен, взяла всё в свои лапы. Даже гиены её слушаются.

Костелло сжал кулаки так, что когти впились в ладони. Его глаза сверкнули недобрым огнём.

— Эта пёстрая дочурка Чина захватила мою территорию! Почему так не было охраны? Я же тебя оставил главным! — процедил фазан, его голос был низким и хриплым от едва сдерживаемой ярости.

Жираф Бомба нервно переступил с ноги на ногу, его длинная шея слегка втянулась в плечи.

— Босс, всё было под контролем... до пожара. А потом... там стало нечего охранять. Люди Чина пришли с прорабами и охраной, мэр дал им зелёный свет. Мы не могли им помешать, не подставив себя под удар. Они действуют по закону, босс.

Костелло ударил кулаком по столу, отчего звякнули ручки.

— По закону?! — прорычал он. — Значит, Чин решил поиграть в честного бизнесмена? Ладно... — он откинулся на спинку стула, его взгляд стал холодным и расчётливым. — Передай нашим: пусть забудут про эту станцию. Но пусть не спускают глаз с этого нового казино. И с этой... Вивьен. Она думает, что стала королевой Зверополиса? Что ж, я покажу ей, как быстро короны слетают с головы.

Костелло замолчал, глядя в одну точку, словно уже строил план мести. Его взгляд стал холодным и расчётливым — в нём читалась не просто злость, а ледяная решимость.

— Бомба, — произнёс он тихо, но властно, — свяжись с

Ферзём. Скажи ему: есть работа. Нужно подготовить снайперку. Цель — Вивьен Чин. Пусть не промахнётся.

Жираф едва заметно кивнул, его длинная шея качнулась в знак понимания.

— Сумма за работу — 90 тысяч баксов. Это не обсуждается. Пусть готовится. Я хочу, чтобы эта «королева Зверополиса» пожалела, что вообще решила перейти мне дорогу.

Бомба молча развернулся и направился к выходу из комнаты для переговоров. Он знал: Ферзь — бурый медведь, один из лучших снайперов в городе. Если Костелло платит такие деньги, значит, дело серьёзное. И теперь жизнь Вивьен Чин висит на волоске.

Костелло откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. На его лице появилась едва заметная, зловещая улыбка.

— Скоро всё изменится, — прошептал он себе под нос. — Очень скоро.

Вечером Вивьен гуляла по набережной вместе с Фру-Фру — своей подругой детства. Рядом, словно две молчаливые тени, неотступно следовали Шанц и Кудряш. Воздух был пропитан запахом речной свежести и далёкой выпечки из прибрежных кафе. Подруги неспешно шли, наслаждаясь редкой минутой спокойствия.

Разговор, как это часто бывает у девушек, свернул на личную жизнь. Фру-Фру, элегантная и немного грустная, поделилась своей историей. Она рассказала Вивьен, что вышла замуж за Карло Рицци, как мечтала о счастливой семье. У

них родилась дочь Джудит. Но счастье оказалось недолгим: её отец, грозный Мистер Биг, узнал о предательстве Карло и безжалостно расправился с ним.

Выслушав печальный рассказ подруги, Фру-Фру с лёгкой улыбкой повернулась к Вивьен и спросила:— А ты, Вивьен? Всё ещё с Тони? Помню, как вы были неразлучны. Он ведь до сих пор посвящает тебе песни.

Вивьен на мгновение задумалась, глядя на своё отражение в тёмной воде. Она вспомнила Тони, его улыбку и ту самую кожаную куртку, которую он ей подарил. Но сейчас её мысли занимал совсем другой зверь.

— Тони — это прошлое, — ответила она, и в её голосе прозвучала новая, стальная уверенность. — Теперь всё иначе. У меня есть... другие интересы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.